

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ  
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА  
Кафедра трудового права и предпринимательства

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ  
В ГЭК И ПРОВЕРЕНО НА  
ОБЪЕМ ЗАИМСТВОВАНИЯ  
Заведующий кафедрой трудового  
права и предпринимательства

д-р юрид. наук, доцент  
 Л.В. Зайцева  
2017

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЗДАНИЯ КОММЕРЧЕСКИХ  
КОРПОРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ  
ПУТЕМ УЧРЕЖДЕНИЯ

40.04.01 Юриспруденция  
Магистерская программа «Корпоративный юрист»

Выполнил работу  
студент 2 курса  
очной формы обучения



Червяков  
Никита  
Алексеевич

Научный руководитель  
канд. юрид. наук, доцент



Чукреев  
Андрей  
Александрович

Рецензент  
судья Арбитражного суда  
Тюменской области,  
канд. юрид. наук



Шанаурина  
Юлия  
Викторовна

г. Тюмень, 2017

## СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Создание коммерческих корпоративных организаций:	
общие положения .....	6
1.1. Понятие и виды коммерческих организаций .....	6
1.2. Понятие и способы создания юридических лиц .....	22
Глава 2. Порядок создания коммерческих корпоративных организаций путем учреждения: общие положения.....	29
2.1. Принятия решения об учреждении юридического лица.....	29
2.2. Учредительный документ коммерческой корпоративной организации.....	37
2.3. Заключение корпоративного договора, его правовая природа и содержание.....	51
Глава 3. Государственная регистрация коммерческих корпоративных организацией при их создании.....	64
3.1. Понятие государственной регистрации юридических лиц.....	64
3.2. Порядок государственной регистрации коммерческих корпоративных организацией при их создани.....	80
Заключение .....	92
Список источников.....	95

## ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Юридические лица в настоящее время представляют собой наиболее распространенную и универсальную форму объединения и обособления имущества для самых различных видов предпринимательской и иной деятельности. Интенсивное развитие отношений, связанных с функционированием юридических лиц, основанных на членских началах, опосредует необходимость дальнейшего совершенствования «корпоративного» блока гражданского законодательства.

Очевидно, что для начала деятельности и функционирования юридического лица, оно должно быть создано. Действующее законодательство построено таким образом, что определяются общие нормы и требования, которые предъявляются к процессу создания всех видов юридических лиц. Так, вне зависимости от вида и организационно-правовой формы юридического лица должно быть принято решение об его учреждении, сформированы учредительные документы (есть и исключения, например, государственные корпорации), запись о юридическом лице должна быть включена в специальный реестр (государственная регистрация создания юридического лица). Специальное законодательство об отдельных организационно-правовых формах юридических лиц содержит особые нормы, которые применяются к процедуре учреждения отдельных видов юридических лиц.

Актуальность настоящего исследования подчеркивается тем, что существенные изменения, внесенные в гл. 4 Гражданский кодекс Российской Федерации Федеральным<sup>1</sup> закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», требуют кардинального

---

<sup>1</sup> Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

пересмотра теоретического обоснования фигуры юридического лица, интегративного взгляда на правовую сущность этого явления.

Актуальность исследуемого вопроса обусловлена также тем, что в постоянно изменяющихся социально-экономических условиях существенной трансформации может подвергнуться любой гражданско-правовой институт, и юридическое лицо не является здесь исключением. Общественные отношения, которые формируются в процессе создания и деятельности юридических лиц, все больше усложняются.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в связи с созданием коммерческих корпоративных организаций путем учреждения.

Предмет исследования – нормы российского права, регулирующие общественные отношения, складывающиеся в связи с созданием коммерческих корпоративных организаций путем учреждения, а также материалы применения этих правовых норм.

Цель работы – исследовать особенности и отдельные проблемы правового регулирования создания коммерческих корпоративных организаций путем учреждения, предложить способы решения выявленных в исследуемой сфере проблем.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- 1) раскрыть понятие и виды коммерческих организаций;
- 2) проанализировать понятие и способы создания юридических лиц;
- 3) исследовать особенности принятия решения об учреждении юридического лица, состав учредительных документов юридического лица;
- 4) раскрыть понятие и значение государственной регистрации юридических лиц;
- 5) проанализировать содержание процедуры и отдельные проблемы государственной регистрации коммерческих корпоративных организаций при их создании.

Методологическая основа работы – общенаучные методы исследования, а также специальные, такие как: метод комплексного юридического анализа, системный метод, формально-юридический, сравнительно-правовой и др.

Теоретической базой исследования данной проблемы послужили труды ученых, которые внесли свой вклад в изучение правового регулирования создания коммерческих корпоративных организаций. Наиболее значимыми при проведении исследования, стали труды таких российских ученых-юристов, как В.К. Андреев, А.В. Габов, О.В. Гутников, Д.А. Степанов, Е.А. Суханов и других.

В ходе настоящего исследования было проанализировано российское законодательство, регулирующее отношения, связанные с регулированием создания коммерческих организаций, прежде всего, Гражданский кодекс Российской Федерации, федеральные законы. Кроме того, при подготовке данной работы были использованы материалы правоприменительной практики, такие как постановления Пленума и Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и другие.

Структурно настоящая работа состоит из введения, трех глав, объединяющих ряд параграфов, заключения и библиографического списка источников.

## ГЛАВА 1. СОЗДАНИЕ КОММЕРЧЕСКИХ КОРПОРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

### 1.1. Понятие и виды коммерческих организаций

Определение юридического лица содержится в п. 1 ст. 48 ГК. Юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Отметим, что нормативно-правовая конструкция юридического лица существенно отличается от иных субъектов права, в частности, физических лиц, на что много раз обращали внимание в правоприменительной практике. В частности, Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд, анализируя положения п. п. 1, 3 и 4 ст. 23, ст. 24, п. 1 ст. 48, п. 3 ст. 49, п. п. 1 и 2 ст. 56 ГК РФ, пришел к выводу о том, что нормами гражданского законодательства назначен разный правовой режим правоспособности и дееспособности для юридических лиц и граждан, а также различный режим ответственности. Юридическое лицо исполняет роль правовой конструкции, в рамках которой граждане объединяют имущественное и неимущественное участие, в то время как предпринимательская деятельность гражданина неразрывно связана с его личностью<sup>1</sup>.

Вместе с тем, приведенное определение юридического лица также пригодно для государства и иных публично-правовых образований. Действительно, в ряде стран государство и подобные ему образования признаются юридическими лицами. Однако в Российской Федерации публично-правовые образования рассматриваются как особые субъекты гражданского права, к которым применяются нормы, назначающие участие

---

<sup>1</sup> Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.09.2016 № 18АП-10096/2016, 18АП-10171/2016 по делу № А07-10541/2016 // СПС Гарант.

юридических лиц в отношениях, регулируемым гражданским законодательством (ст. 124-126 ГК).

Среди функций юридического лица необходимо отметить следующие.

Во-первых, юридическое лицо позволяет аккумулировать капитал, предназначенный для достижения определенных целей. Широко известно высказывание К. Маркса: «Мир до сих пор оставался бы без железных дорог, если бы приходилось ждать, пока накопление не доведет некоторые капиталы до таких размеров, что они могли бы справиться с постройкой железной дороги. Напротив, централизация посредством акционерных обществ осуществила это в один миг»<sup>1</sup>.

Во-вторых, организация юридического лица облегчает осуществление несколькими субъектами совместной предпринимательской или иной деятельности для решения поставленных задач. Наличие статуса юридического лица позволяет участникам совместной деятельности выступать в правовых отношениях как единое целое. Как писал В.Б. Ельяшевич, пригодность формы юридического лица для явлений различного характера была обусловлена гениальной простотой употребленного приема: к сложным организациям в их отношениях с третьими лицами применяются те же нормы, что и к отдельным лицам. Как бы сложна организация ни была, как бы своеобразно ни сформировались внутренние отношения, вовне, в обороте, это не проступает<sup>2</sup>.

В-третьих, юридическое лицо дает возможность участникам совместной деятельности ограничить свою имущественную ответственность, защитить личное имущество от взыскания со стороны общих кредиторов.

В-четвертых, «корпоративные покровы», скрывающие учредителей (участников) юридического лица, позволяют сохранить их деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни, иные нематериальные блага.

---

<sup>1</sup> Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 642.

<sup>2</sup> Ельяшевич В.Б. Избранные труды о юридических лицах, объектах гражданских правоотношений и организации их оборота. В 2 т. Т. 1. М., 2007. С. 422.

Не случайно во французском, голландском, бельгийском праве открытые акционерные общества получили название анонимными (*societes anonymes*).

Для того чтобы организацию признали юридическим лицом она должна иметь следующие признаки.

Организационное единство проявляется в том, что потенциальное множество лиц, участвующих своим имуществом, усилиями и другими вкладами в образовании юридического лица, подвергается рассмотрению как единое целое. Организационное единство означает наличие внутренней структуры организации, состоящей из отдельных элементов, которые некоторым образом обособлены (подразделения, органы и др.), но при этом взаимосвязаны между собой. Специфика внутренней структуры организации определяется организационно-правовой формой юридического лица.

Организационно-правовую форму юридического лица можно определить как совокупность характеристик, обнаруживающих внутреннюю структуру организации, связи между ее отдельными элементами, основания возникновения, изменения и прекращения этих связей.

Как подчеркивается в литературе, в условиях рыночной экономики неопределенность субъектного состава участников гражданских правоотношений крайне опасна, так как она создает условия для нарушения законных прав и интересов широчайшего круга лиц, включая государство и общество<sup>1</sup>. Поэтому действующий ГК РФ установил два закрытых перечня возможных организационно-правовых форм юридических лиц: отдельно для коммерческих и для некоммерческих организаций (п. 2, 3 ст. 50 ГК). С 1 сентября 2014 г. юридические лица могут создаваться только в тех формах, которые предусмотрены ГК.

Структура организации должна соответствовать требованиям закона. Для некоторых организаций законом установлено требование наличия определенных органов (управляющих, контролирующих и др.). Например,

---

<sup>1</sup> Тихонова М.М. Генезис понятия «юридическое лицо» в науке и законодательстве // В сборнике: Юридические науки: проблемы и перспективы Материалы III Международной научной конференции. 2015. С. 120-126.

исполнительными органами производственного кооператива являются председатель и правление кооператива, если его образование предусмотрено законом или уставом кооператива (п. 1 ст. 106.4 ГК). Напротив, полное товарищество управляется самими товарищами, без создания специальных органов (ст. 71 ГК)<sup>1</sup>.

Организационное единство юридического лица, должно быть закреплено правовыми актами, учредительным документом (ст. 52 ГК).

Существуют юридические лица, не имеющие учредительных документов. Их организационное единство закреплено специальными федеральными законами.

Следующий признак - имущественная обособленность.

Субъекты гражданского права обладают имуществом, обособленным от имущества остальных субъектов. Имущество юридического лица отделяется от имущества его учредителя (учредителей) и иных лиц. Это необходимо для обеспечения имущественной самостоятельности и ответственности юридического лица (ст. 2 ГК РФ), защиты интересов его кредиторов.

Имущество юридического лица учитывается на его самостоятельном балансе или в смете.

Вместе с тем, исходя из статьи 48 ГК РФ, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд отметил, что получение юридическим лицом денежных средств не влечет автоматически приращение имущественной сферы участников юридического лица<sup>2</sup>.

При наличии этих признаков организация может обратиться с заявлением о государственной регистрации ее в качестве юридического лица.

Для участия в гражданско-правовых отношениях требуется, чтобы организация была в установленном порядке зарегистрирована в качестве

---

<sup>1</sup> Андреев В.К. Тенденции развития понятия юридического лица // В сборнике: Проблемы взыскания убытков в российском правовом порядке сборник статей VI ежегодной международной научно-практической конференции. 2016. С. 53-63.

<sup>2</sup> Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2016 № 13АП-31303/2015 по делу № А56-48887/2015 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.

юридического лица (п. 3 ст. 49, п. 8 ст. 51 ГК; абз. 4 ст. 3 Закона об общественных объединениях).

Приобретение правоспособности является главным правовым результатом государственной регистрации организации. Именно с момента государственной регистрации организации в виде юридического лица она становится субъектом гражданского права<sup>1</sup>.

Обладание гражданской правоспособностью означает, что юридическое лицо может иметь гражданские права и нести гражданские обязанности.

В судебной практике неоднократно отмечалось, что из нормы ст. 48 ГК РФ, а также совокупных положений гл. 4 ГК РФ следует, что юридическое лицо это самостоятельный субъект права, и не может отождествляться со своим учредителем. Не влечет такое отождествление и наличие у учредителя стопроцентного участия в корпоративном юридическом лице<sup>2</sup>.

С момента государственной регистрации юридическое лицо как любой субъект права приобретает возможность выступать в гражданском обороте от собственного имени (наименования). Наличие своего имени (наименования) считается одним из знаков юридического лица (п. 1 ст. 48, п. 1 ст. 54 ГК).

Согласно п. 4 ст. 54 ГК РФ юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, должно иметь фирменное наименование. Специальные требования к фирменному наименованию установлены законом.

Юридическое лицо как субъект права несет самостоятельную юридическую ответственность.

Исходя из ст. 56 ГК, юридические лица, кроме учреждений, казенных предприятий и религиозных организаций, отвечают по своим обязательствам всем имуществом, принадлежавшим им.

---

<sup>1</sup> Гуцин В.В. Понятие и классификация юридических лиц // Современный юрист. 2015. № 3 (12). С. 20-28.

<sup>2</sup> Например, Решение Арбитражного суда Свердловской области от 26.01.2015 по делу № А60-49529/2014 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.

При недостаточности имущества юридического лица субсидиарную ответственность по его обязательствам могут нести учредители, участники либо собственники имущества юридического лица. Например, участники полного товарищества несут субсидиарную ответственность по его обязательствам солидарно (ст. 75 ГК). Субсидиарную ответственность по обязательствам производственного кооператива несут его члены (п. 2 ст. 106.1 ГК).

Понятие правосубъектности является дискуссионным. В современной учебной литературе гражданская правосубъектность определяется как социально-правовая возможность лица быть участником гражданских правоотношений, составными частями которой являются правоспособность и дееспособность<sup>1</sup>. Как писал И.А. Покровский, освобождение личности от полного поглощения ее обществом знаменуется признанием ее самостоятельным субъектом права, обладателем правоспособности и дееспособности<sup>2</sup>.

Гражданской правоспособностью именуется способность лица владеть гражданскими правами и нести обязанности перед государством (п. 1 ст. 17 ГК).

Признавая гражданскую правоспособность специализированного финансового общества как юридического лица, закон не наделяет его способностью быть работодателем в трудовых отношениях. В то же время круг участников отношений, не регулируемых гражданским законодательством, может не совпадать с перечнем субъектов гражданского права. Как подчеркивает Е.А. Суханов, статус юридического лица необходим для участия именно в гражданских правоотношениях. В иных в том числе

---

<sup>1</sup> Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2010. С. 117-118.

<sup>2</sup> Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 120.

публичных правовых отношениях могут участвовать организации, не обладающие качествами юридических лиц<sup>1</sup>.

В отличие от физических лиц, которые с рождения обладают равной гражданской правоспособностью (ст. 17 ГК РФ), правоспособность юридических лиц является целевой.

Цель деятельности можно определить как планируемый, желаемый, в принципе достижимый результат, имеющий юридическое значение<sup>2</sup>. Юридическое лицо создается учредителями для достижения определенных целей, которые указываются в его учредительных документах. Деятельность юридического лица должна быть направлена на достижение этих целей. Внутренняя структура организации, компетенция ее органов управления, штатное расписание, состав имущества, которым она наделяется при создании, определяются ее целями. Соответствие целям организации является одним из критериев оценки эффективности и правомерности действий членов ее органов управления.

Основная цель деятельности коммерческого юридического лица определена законом как извлечение прибыли (п. 1 ст. 50 ГК РФ).

Цель деятельности некоммерческой организации определяется ее учредителями в соответствии с требованиями закона и в обязательном порядке указывается в ее учредительном документе.

В ряде случаев в учредительном документе юридического лица требуется указать не только его наличие цели, но также сферы и виды деятельности (п. 1 ст. 49 ГК).

Виды деятельности - конкретизация способов достижения цели, а также виды сделок, которые намерено совершать юридическое лицо. Например, юридическое лицо в форме автономной некоммерческой организации может определить свою цель как образовательную и

---

<sup>1</sup> Гражданское право: Учебник: В 4-х томах. Т. I: Общая часть / Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 213-214.

<sup>2</sup> Филиппова С.Ю. Частноправовые средства организации достижения правовых целей. М., 2011. С. 31.

конкретизировать сферу деятельности - среднее образование с уточнением круга возможных образовательных услуг.

Определенные цели, сферы и виды деятельности коммерческой организации должны быть предусмотрены в ее учредительном документе лишь в случаях, установленных законом (п. 4 ст. 52 ГК). Если закон этого не требует, в ее учредительном документе коммерческой организации цели, сферы и виды ее деятельности могут не указываться.

По сравнению с правоспособностью физических лиц, содержание гражданской правоспособности юридического лица имеет особенности.

Юридические лица могут обладать широким кругом имущественных прав: вещных, обязательственных, корпоративных, преимущественных. Они могут осуществлять деятельность, не запрещенной законом (ст. 50 ГК), в том числе создавать другие юридические лица (ст. 66 ГК), производить сделки, не противоречащие закону, участвовать в обязательствах, наследовать имущество по завещанию (ст. 1116 ГК<sup>1</sup>) и др.

По объему правоспособности можно выделить юридические лица, обладающие полной, неполной и ограниченной правоспособностью. В литературе также иногда выделяют исключительную правоспособность.

Полной гражданской правоспособностью обладает большинство коммерческих юридических лиц, за исключением отдельных видов организаций, предусмотренных законом. Юридические лица с полной правоспособностью могут иметь гражданские права и обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом (абз. 2 п. 1 ст. 49 ГК).

Если такое юридическое лицо конкретизирует в учредительном документе (уставе) цели, сферу и отдельные виды своей деятельности, это не влияет на объем его правоспособности. Подобное уточнение производится для того, чтобы члены органов управления юридического лица могли

---

<sup>1</sup> Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

максимально сосредоточиться на определенных направлениях, которые с точки зрения учредителей представляются наиболее перспективными. Выход за рамки этих направлений не влияет на действительность совершенных сделок, но может служить основанием для привлечения членов органов юридического лица к ответственности<sup>1</sup>.

Неполный объем правоспособности может определяться организационно-правовой формой юридического лица, сферой его деятельности (п. 4 ст. 49 ГК).

Неполной гражданской правоспособностью обладают унитарные предприятия; кредитные организации; страховщики; акционерные инвестиционные фонды, некоторые другие виды юридических лиц.

Правоспособность может быть добровольно ограничена самим юридическим лицом или стать следствием принудительного ограничения в случаях, установленных законом (п. 2 ст. 49 ГК).

Отдельные виды деятельности, перечень которых установлен законом, могут осуществляться только при наличии специального разрешения (лицензии), членства в саморегулируемой организации или свидетельства саморегулируемой организации о допуске к некоторому виду работ (п. 3 ст. 49 ГК).

Предоставление или аннулирование лицензии прямо влияет на объем правоспособности юридического лица, особенно в случае, если лицензируемый вид деятельности является для него основным. В этой связи интересно отметить, что тенденцией современной судебной практики является отнесение отношений по аннулированию лицензии к мерам юридической ответственности.

Как следствие такого вывода послужил, например отказ суда в аннулировании лицензии юридическому лицу, поскольку аннулирование лицензии или приостановление ее действия на какой-либо срок является

---

<sup>1</sup> Кирсанова А.В. Понятия «правосубъектность», «правоспособность», «дееспособность» юридических лиц // Юридический вестник Самарского университета. 2015. № 2. С. 134-142.

видом ответственности, привлечение к которому без определения вины невозможно<sup>1</sup>.

В других случаях суды не прибегают к признанию аннулирования лицензии мерой юридической ответственности, и как следствие не связывают возможность ее применения с виновностью юридического лица. Вместе с тем, используются иные критерии допустимости аннулирования лицензии как меры воздействия на организацию.

Например, Арбитражный суд Московского округа удовлетворил заявление департамента образования об аннулировании лицензии на право осуществления образовательной деятельности, выданной негосударственному образовательному частному учреждению на срок - бессрочно.

Анализируя статью 49 ГК РФ, суд пришел к выводу о том, что аннулирование лицензии ограничивает правоспособность юридического лица, так как лишает его возможности заниматься определенным видом деятельности, и такая мера должна носить исключительный характер, отвечать требованиям справедливости, быть адекватной, соразмерной допущенным нарушениям, следовательно, является крайней мерой ответственности.

Судом нижестоящей инстанции было учтено, что закон предусматривает лишение лицензии как крайнюю меру воздействия, которая может быть применена судом исходя из характера содеянного<sup>2</sup>.

В настоящее время лицензирование используется только в случаях, когда регулирование не может осуществляться иными методами.

Альтернативным методом регулирования является саморегулирование.

Саморегулирование есть самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или

---

<sup>1</sup> Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.08.2016 № 20АП-4306/2016 по делу № А54-156/2016 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.

<sup>2</sup> Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.03.2016 № Ф05-2083/2016 по делу № А40-135768/15 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.

профессиональной деятельности путем установления стандартов и правил этой деятельности. Субъекты саморегулируемой деятельности могут объединяться в саморегулируемые организации, которые контролируют соблюдение установленных ими требований.

Гражданской дееспособностью юридического лица является его способность своими действиями приобретать и реализовывать гражданские права и обязанности.

Юридическое лицо может приобретать гражданские права и обязанности через свои органы, участников или иных лиц. В частности, от имени юридического лица могут действовать его работники, иные представители (ст. 53, 182 ГК).

Круг лиц, имеющих право без доверенности действовать от имени юридического лица, зависит от его организационно-правовой формы и содержания учредительных документов.

Некоторые юридические лица в силу закона имеют неполную дееспособность. Неполная дееспособность может быть в части как совершения сделок, так и ответственности.

Объем дееспособности юридического лица зависит от его организационно-правовой формы.

Неполной сделкоспособностью обладают унитарные предприятия, финансируемые собственником учреждения, и некоторые другие виды юридических лиц. Для совершения юридическим лицом с неполной сделкоспособностью ряда юридически значимых действий требуется согласие иных субъектов: собственников имущества, учредителей и др. (ст. 157.1 ГК). Так, для совершения автономным учреждением сделки по отчуждению недвижимого имущества, закрепленного за ним собственником, необходимо согласие собственника (абз. 1 п. 2 ст. 298 ГК).

Неполной деликтоспособностью обладают, например, учреждения (п. 3 ст. 123.21 ГК). Они отвечают по своим обязательствам имеющимися в их

распоряжении денежными средствами. Собственник их имущества несет по их обязательствам субсидиарную ответственность.

Юридические лица классифицируются по различным основаниям. В первую очередь все юридические лица делятся на коммерческие и некоммерческие организации (ст. 50 ГК). Критерий деления - основная цель деятельности.

Коммерческие организации: основная цель деятельности - извлечение прибыли. Это хозяйственные товарищества и общества (чаще всего создаются общества с ограниченной ответственностью, акционерные общества, государственные и муниципальные унитарные предприятия).

Некоммерческие организации: во-первых, не имеют извлечение прибыли в качестве основной цели деятельности, хотя и могут осуществлять деятельность, приносящую доход, если а) это предусмотрено их уставами, б) это служит достижению целей, для которых они созданы, в) это соответствует таким целям; во-вторых, не распределяют полученную прибыль между участниками. Как некоммерческие организации создаются учреждения, потребительские кооперативы (например, жилищно-строительные), общественные организации и т.д.

На сегодняшний день организационно-правовые формы как коммерческих, так и некоммерческих организаций исчерпывающим образом определены в ст. 50 ГК (п. п. 2, 3).

Значение деления юридических лиц на коммерческие и некоммерческие состоит в том, что, прежде всего, различается их правоспособность (у первых по общему правилу - общая, у вторых - специальная). Кроме того, различаются сферы деятельности (у первых - производство товаров, выполнение работ, оказание услуг и т.п., у вторых - управление, культура, образование и т.д.). Естественно, и правовое

урегулирование деятельности юридических лиц в этих сферах не может быть одинаковым<sup>1</sup>.

Юридические лица делятся на корпоративные и унитарные. Критерий деления - наличие или отсутствие права участия (членства).

Корпоративные юридические лица: учредители (участники) обладают правом участия (членства). К таковым юридическим лицам причисляются хозяйственные общества (акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью и др.) и товарищества, кооперативы и т.д. (абз. 1 п. 1 ст. 65.1 ГК).

Право участия означает, что участники корпорации (участники, члены, акционеры и т.п.) в связи с таким участием обладают комплексом прав и обязанностей, которые условно именуют корпоративными правами (правильнее - корпоративные права и обязанности).

Корпоративные права есть собирательная категория, объединяющая имущественные и неимущественные организационные отношения. Так, в обществе с ограниченной ответственностью имущественными являются, право участия в распределении прибыли, право получения в случае ликвидации общества часть имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, или его стоимость. Наряду с имущественными обязательственными правами участник обладает и правами организационными. К ним относится право участия в управлении делами общества, получении информации о его деятельности и др. Участник корпорации не только имеет права, но и несет обязанности, которые тоже имущественные и организационные. Так, он должен принимать участие в образовании имущества корпорации (вносить вклады, взносы) - обязанность имущественного характера. Участник обязан не разглашать

---

<sup>1</sup> Хабриева Т.Я. Современные подходы к классификации юридических лиц (к 90-летию юбилею В.Е. Чиркина) // Журнал российского права. 2014. № 10. С. 5-16.

конфиденциальную информацию о деятельности корпорации - организационная обязанность (прежде всего см. ст. ст. 65.1 - 65.3 ГК)<sup>1</sup>.

Существование корпорации предполагает наличие участников (членов) корпорации и то, что ее «жизнь» определяется ими.

Унитарные юридические лица: их учредители не становятся участниками (членами), не имеют права участия (членства). К таким юридическим лицам относятся: государственные и муниципальные унитарные предприятия, фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, публично-правовые компании (абз. 2 п. 1 ст. 65.1 ГК).

Сравнивая корпоративных юридических лиц с унитарными, может создаться мнение, словно унитарные юридические лица «обитают» сами по себе, независимо от учредителей (у учредителей нет права участия). Все же создавшееся мнение ошибочное. В корпоративных юридических лицах наблюдаются внутренние отношения: а) участников (членов) с корпорацией, б) участников (членов) между собой. Так же встречаются внешние отношения непосредственно с третьими лицами. Разумеется, унитарные юридические лица имеют внешние отношения. Однако, внутренние же отношения неодинаковы у разных унитарных юридических лиц. Таким образом, государственное предприятие и муниципальное унитарное предприятие образуются по решению соответствующего государственного органа или органа местного самоуправления, а имущество подобного предприятия является государственной и муниципальной собственностью. Руководитель (орган) юридического лица определяется собственником и подотчетен собственнику (ст.ст. 113 - 114 ГК). Стало быть, во внутренних отношениях здесь участвуют унитарное предприятие, с одной стороны, и собственник (публично-правовое образование) - с другой. В данной ситуации собственник (и только он) полновластно обладает правом управлять унитарным предприятием. Подобным образом можно дать

---

<sup>1</sup> Гущин В.В. Понятие и классификация юридических лиц // Современный юрист. 2015. № 3. С. 20-28.

характеристику отношения, формирующиеся между учреждениями, автономными некоммерческими организациями и их учредителями (правит учредитель).

Унитарное юридическое лицо, как фонд, совершенно не зависит от учредителя. Учредитель фонда не имеет право участия, а имущество – это собственность фонда, следовательно, учредители не обладают имущественными правами на него. Управление фондом реализуется высшим коллегиальным органом (учредитель не имеет отношения к управлению). При ликвидации фонда, только исключительно если это предусмотрено законом, его имущество, оставшееся после расчетов с кредиторами, возвращается учредителям (ст.ст. 123.17 - 123.20 ГК).

Значение деления юридических лиц на корпоративные и унитарные заключается в том, что благодаря такому делению становится возможным единообразное правовое регулирование однородных общественных отношений.

Следует принимать во внимание положительный зарубежный опыт кодификации законодательства о юридических лицах. Например, в Нидерландах, во Франции и в Швейцарии нормы о хозяйственных обществах кодифицированы. В пользу кодификации положений о юридических лицах в российском законодательстве высказывается также ряд зарубежных специалистов<sup>1</sup>.

Коммерческие организации наряду с прочими искусственными субъектами гражданского оборота наиболее распространенные и являются главными его участниками и «потребителями» правил о юридических лицах. Главная цель и смысл существования для коммерческих организаций – это

---

<sup>1</sup> Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / А.В. Габов, О.В. Гутников, Н.Г. Доронина и др.; отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. Т. 1: Общие положения о юридических лицах. 384 с.

участие в гражданском обороте, в отличие от некоммерческих организаций, где это скорее необходимость<sup>1</sup>.

Определение юридического лица как коммерческой организации является исключительной прерогативой законодателя, т.е. юридическое лицо является коммерческой организацией не в силу волеизъявления ее участников независимо от формы его выражения (например, указания в уставе или принятом единогласно решении), но в силу прямого указания закона<sup>2</sup>.

Правовое значение квалификации законом юридического лица как коммерческой организации:

- в силу закона основной целью деятельности такой организации – это извлечение прибыли, что приводит к изменению презумпции о характере правоспособности - в отношении коммерческих организаций действует презумпция общего характера правоспособности (абз. 2 п. 1 ст. 49 ГК);

- только коммерческие организации обладают правом для распределения прибыль между своими участниками, некоммерческие реализовывать подобную транзакцию не вправе, за исключением прямо предусмотренных законом случаев (п. 1 ст. 50 ГК);

- правовой режим деятельности коммерческих организаций определяется специальными правилами, в установленных законом случаях;

- в отношении деятельности коммерческих организаций употребляются высокие стандарты поведения при оценке их действий в контексте как субъективной добросовестности («знал или должен был знать»), так и объективной добросовестности (честность, разумность), однако в отдельных случаях отношение к ним можно назвать как безжалостное - коммерческие организации обязаны все знать, все просчитать, все предвидеть. Редким

---

<sup>1</sup> Дубень А.К., Шигонина Л.А. Теории юридических лиц и их значение в понимании и современном применении института юридических лиц // Молодежный научный вестник. 2017. № 4 (16). С. 358-363.

<sup>2</sup> Гражданское право: Учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016. Т. 1.

исключением из правил является проявление патернализма со стороны законодателя и правоприменителя в отношении коммерческих организаций.

## **1.2. Понятие и способы создания юридических лиц**

В юридическом смысле жизненный цикл юридического лица начинается с его создания, что предполагает соблюдение установленных законодателем требований. В основе возникновения в праве категории «юридическое лицо» просматривается эволюционная связь с государством. Следует подчеркнуть, что эта связь проявляется своеобразно. Во-первых, изначально юридическое лицо было создано по «образу и подобию» публичных образований (как форма участия муниципии, городских общин и римского государства в гражданском обороте). Во-вторых, как правило, «рождение» организации в качестве субъекта гражданского оборота, т.е. возникновение у нее право- и дееспособности, подтверждается актом государства.

Степень участия государства в судьбе юридического лица служила основной для формирования различных систем (порядков, способов) его создания. История возникновения юридических лиц прошла путь от признания их правоспособности с момента фактического образования (по правилу *de facto*) до развитых систем различного рода санкционирования со стороны публичной власти:

- Явочная (заявительная, уведомительная);
- Концессионная (разрешительная);
- Распорядительная;
- Регистрационная (явочно-нормативная, нормативно-явочная и др.)<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005. С. 176.

Тенденции развития отечественного законодательства в части регулирования вопросов создания юридических лиц отображали основные дискуссии последних столетий. «Одним из первых в ряду этих основных вопросов, - писал еще И.А. Покровский, - является вопрос об соглашениях для возникновения юридических лиц»<sup>1</sup>. Если акт частной воли признавался, несомненно, необходимым, то вопрос о санкционировании со стороны государства являлся предметом жарких споров. В отношении последнего в теории сложились две противоположные точки зрения, каждой из которых соответствовали две различные практические системы:

1. Система утверждения или концессионная,
2. Система свободного образования

Общие для сторонников выступало то, что все настаивали на необходимости публичного признания юридического лица со стороны государства. Различие заключалось только в форме получения такого признания. Введение государственного контроля обосновывается в большинстве случаев необходимостью обеспечить законность при их создании в интересах всех участников имущественного оборота.

Результатом обсуждений стало закрепление в большинстве развитых правовых систем, в том числе и в отечественном законодательстве, регистрационной (административной) системы, которая полагает, что юридическое лицо считается созданным с момента регистрации в уполномоченном государственном органе.

Порядок государственной регистрации юридических лиц относится к отрасли административного права и не содержит гражданско-правовых норм. Вместе с тем внесение записи в ЕГРЮЛ является важным юридическим фактом, имеющим гражданско-правовое значение, поскольку с момента внесения записи в ЕГРЮЛ для гражданского оборота «рождается» новый субъект права (ст. 51 ГК).

---

<sup>1</sup> Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 4-е. М.: Статут, 2003. С. 148.

В пункте 1 ст. 51 ГК закреплена норма, которая указывает на обязательность государственной регистрации юридических лиц и закрепляет право на оспаривание отказа уполномоченного органа в государственной регистрации или уклонения от такой регистрации. Судебная практика удостоверяет о том, что в силу ст. 49, 51 ГК суды исходят из того, что организации, не прошедшие государственную регистрацию в качестве юридических лиц, не приобретают правоспособности юридического лица, а их действия, направленные на определение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей, не могут быть признаны сделками<sup>1</sup>. В таких случаях негативные последствия (гражданско-правовые, налоговые и иные) возникают у участников соответствующих правоотношений.

В большинстве зарубежных правопорядков известны две основные модели создания юридических лиц: разрешительная (концессионная) и регистрационная (явочная).

Разрешительная модель создания юридических лиц традиционно приобрела распространение в странах Западной Европы в период становления и развития рыночной экономики (Англии, Франции, Германии, Австрии и др.).

Для государства установление разрешительной модели создания юридических лиц играет роль инструмента регулирования и управления экономическими процессами, установления контроля над возникновением коллективных субъектов гражданского оборота.

В противоположность разрешительной системе явочная модель образования юридических лиц устанавливает зависимость создания организации не от разрешения государства, а только от воли ее учредителей. Во многих зарубежных государствах такой порядок традиционно был больше исключением, чем общим правилом. В некоторых зарубежных странах он легализован законодателем либо судебной практикой. В Англии существуют

---

<sup>1</sup> Например, Определение ВАС РФ от 17.05.2010 № ВАС-505/10 по делу № А27-1847/2009-2 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.

компаний «с незапамятных времен», созданные на основе общего акта парламента; в США судебная практика признает существование «фактических корпораций».

В современном гражданском законодательстве зарубежных стран применяются обе модели создания юридических лиц в зависимости от организационно-правовой формы организации. Так, разрешительная система предусматривает получение разрешения соответствующего государственного органа для создания торгового товарищества во Франции, банка или страхового общества – в Германии.

Корпоративное право Европейского союза предусматривает, что нарушение порядка создания юридического лица, в том числе в случаях необходимости получения специального разрешения на его создание, приводит к недействительности компании, основания для которой применяются судом.

Законодательство Англии большое значение придает акту государственной регистрации создания юридических лиц. В случае, если государственная регистрация состоялась, то такое юридическое лицо признается созданным законно, даже если на стадии создания организации были допущены какие-либо нарушения действующего порядка.

В основе российской регистрационной системы сохранены ставшие традиционными подходы к созданию юридических лиц в зависимости от роли государства: нормативно-явочный, распорядительный, разрешительный. Принципиальное различие в названных способах создания юридических лиц выделил еще С.Н. Братусь. Он считал, что различие в порядке возникновения государственных предприятий и учреждений, кооперативных организаций, обществ и союзов как юридических лиц определялось различием в формах социалистической собственности, а также в характере и содержании задач, для решения которых образуется

юридическое лицо<sup>1</sup>. Там, где необходимо было строжайшее соблюдение принципов добровольности и всемерное поощрение инициативы и самостоятельности граждан, государство допускало (в минимальных пределах) создание юридических лиц в явочно-нормативном порядке.

Нормативно-явочный (явочно-нормативный, заявительный, уведомительный) порядок стал преобладающим способом создания юридических лиц после перехода России от плановой экономики к рыночной, что потребовало от государственной власти кардинально изменить форму своего участия в создании юридических лиц. В соответствии с указанным способом федеральный законодатель определяет минимальный набор условий, необходимых для создания юридических лиц. Его суть заключается в том, что в установленном порядке заинтересованному лицу достаточно принять решение о создании юридического лица, утвердить документы, на основании которых будет действовать юридическое лицо, и направить соответствующее заявление о регистрации юридического лица в уполномоченный орган.

Долгое время такой способ считался наиболее соответствующим принципу гражданского законодательства об автономии воли (п. 2 ст. 1 ГК). Действие этого принципа проявляется в том, что регистрирующий орган не вправе проверять решение о создании юридического лица на предмет необходимости и целесообразности его создания и не может отказать в регистрации при формальном наличии всех документов, предусмотренных законом о ЕГРЮЛ. В судебной практике также подчеркивается, что в силу положений ст. 50.1 ГК РФ создание юридического лица обусловлено волей лица, его создающего<sup>2</sup>.

Вместе с тем, несмотря на утвердившийся нормативно-явочный порядок создания юридических лиц, государство оставляет за собой возможность контролировать допуск к хозяйственной деятельности,

---

<sup>1</sup> Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 184.

<sup>2</sup> Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2015 № 04АП-4831/2015 по делу № А19-8158/2015 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.

особенно в сфере предпринимательства. Для многих видов хозяйственной деятельности на уровне федерального закона установлена обязанность получения специального разрешения – лицензии<sup>1</sup>.

Распорядительный порядок, преобладавший в дореволюционный и советский период, в настоящее время постепенно утрачивает свое значение. Согласно концепции о разгосударствлении публичной собственности и сокращении участия публично-правовых образований в хозяйственной деятельности уменьшается общее количество решений о создании юридических лиц.

В распорядительном порядке возникают государственные и муниципальные унитарные предприятия и учреждения, другие некоммерческие организации, учредителем которых могут выступать публично-правовые образования. Частным случаем распорядительного порядка являются специальные правила о создании государственных корпораций.

Участие публично-правовых образований в создании юридических лиц имеет свои особенности, основанные на дуализме публично-правовых и частноправовых элементов. Полномочия публично-правовых образований определяются, с одной стороны, их конституционно-правовым и административным статусом, с другой - государственной политикой о пределах их участия в экономической деятельности. Такая постановка предопределяет широкий перечень нормативных документов, регулирующих создание публично-правовыми образованиями новых юридических лиц<sup>2</sup>.

Разрешительный способ создания юридических лиц, получивший также широкое распространение в советский период, не утратил своего значения и в современных условиях развития экономики. Конечно, в классической форме, когда необходимо было испрашивать разрешение, а

---

<sup>1</sup> Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.

<sup>2</sup> Долинская В.В. Основные положения о юридических лицах: новеллы гражданского законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 6. С. 3-11.

уполномоченный орган мог отказать по причине нецелесообразности создания юридического лица, такой порядок в настоящее время не применяется, за исключением, может быть, создания организаций с иностранными инвестициями на территории закрытого административно-территориального образования.

О сохранении элементов разрешительного порядка можно вести речь в отношении федеральных законов, которыми устанавливается специальный порядок создания отдельных видов юридических лиц. Такой порядок установлен в отношении некоммерческих организаций; кредитных организаций. Кроме того, признаки разрешительного способа ученые усматривают в отдельных нормах законодательства о защите конкуренции. Так, в ст. 27 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»<sup>1</sup> установлены случаи, когда создание новой коммерческой организации путем ее учреждения или реорганизации допускается исключительно с предварительного согласия антимонопольного органа. В отношении отдельных форм некоммерческих организаций федеральный законодатель установил дополнительные требования к процедуре их регистрации (срок предоставления документов, их перечень, основания для отказа).

Независимо от того, кем разрешено создание некоммерческой организации или кредитной организации, сохраняет силу общее правило о том, что юридическое лицо создается с момента внесения соответствующей записи уполномоченным органом в ЕГРЮЛ.

---

<sup>1</sup> Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

## ГЛАВА 2. ПОРЯДОК СОЗДАНИЯ КОММЕРЧЕСКИХ КОРПОРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПУТЕМ УЧРЕЖДЕНИЯ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

### 2.1. Принятия решения об учреждении юридического лица

Процедура формирования юридического лица равно как независимая законная группа в функционирующем законодательстве никак не различается последовательностью и единообразием. С верностью возможно заявлять о обязательности равно как минимум 3-х стадий, какие следует проделать путь с целью формирования новейшего субъекта полномочия:

- 1) утверждение причастными личностями постановления о формировании адвокатского личности с оформлением учредительных бумаг;
- 2) их понимание в представитель аппарат с целью общегосударственной регистрации адвокатского личности;
- 3) утверждение уполномоченным органом постановления о внесении журнал о формировании адвокатского личности в ЕГРЮЛ.

В академической литературе возможно повстречать утверждение о этом, то что адвокатские личности возникают поначалу (созидаются) либо из-за реорганизации иных адвокатских персон равно как их правопреемники . Подобная систематизация содержит равно как академическое, таким образом и практическое роль. Необходимо выделить, то что присутствие начальном учреждении юридического лица никак не соответствует согласно долгам собственных учредителей (абз. 1 п. 3 ст. 56 ГК). Неотъемлемое требование формирования адвокатских персон в следствии реорганизации базируется в все пригодном правопреемстве (ст. 58, п. 1 ст. 120 ГК). Из-за чего же к снова сформированным учреждениям передается никак не только лишь имущество, однако и долг собственности реорганизуемых адвокатских персон. Совместно с этим реорганизуемые адвокатские личности никак не

обозначивают учредителями собственных правопреемников. Требование о правопреемстве юридических лиц, сформированных в результате реорганизации, считается особым законным орудием, что вызвано необходимостью гарантировать круг интересов заимодавцев. Оно никак не проявляет воздействия в непосредственной процедуре формирования адвокатских персон. Подобным способом, в исследуемой концепции общепризнанных мерок, стабилизирующих формирование адвокатских персон, зафиксированы особые принципы, приуроченные к формированию адвокатских персон в результате реорганизации.

Юридический субъект появляется в основе непростого адвокатского состава, который содержит согласно единому закону разрешение о формировании, образовательный акт, введение журнала в ЕГРЮЛ. Данная главная структура, в которой законодательством о специализированных типах адвокатских персон имеют все шансы вводиться вспомогательные причины (адвокатские данные) либо условия к их содержанию. Таким образом, законодатель регулярно расширяет законное урегулирование и надзор из-за воспитания акционерских сообществ, повышает размер данных, которую учредители обязаны давать при формировании.

В гражданском законодательстве отсутствуют общепризнанные мерки, в которых существовала бы установлена законная сущность постановления учредителя о формировании адвокатской личности, то что зачастую приводит к разным объяснениям. В случае если руководствоваться 1 с главными основами гражданского законодательства - независимость волеизъявления соучастников гражданских правоотношений в содействии в гражданском процессе (п. 2 ст. 2 ГК) - с целью появления адвокатской личности следует желание причастных персон (сильный документ). В ГК законная роль волеизъявления учредителей «неясно» согласно единичным замечкам и никак не содержит законной формулировки в единичной законной норме. Вплоть до последнего периода непосредственно о постановлении равно как о де-юре важном действии законодатель затрагивал в замечках ГК, приуроченных к

реорганизации (ст. 57 и др.) и ликвидации (ст. 61 и др.) адвокатских персон. В единичных законодательстве попадаются общепризнанных мерок, приуроченные к формированию адвокатского личности в основе постановления и характеризующие процедура принятия подобного постановления (к примеру, ст. 9 Федерального закона с 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «О акционерских сообществах» ; ст. 11 Федерального закона с 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «О сообществах с узкой ответственностью» ), либо упоминается о формировании в основе постановления. С 2014 годы в ГК существовала зафиксирована ст. 50.1 «Разрешение о учреждении адвокатского личности», что никак не привнесла значительной четкости.

В адвокатской науке законная сущность постановления о формировании адвокатского личности не прекращает быть объектом заостренных дискуссий. Сущность общепризнанных мерок функционирующего законодательства дает возможность заявлять только о этом, то что общегосударственный законодатель никак не сообщил о разрешение о формировании адвокатского личности законный порядок гражданско-законный операции. Таким образом, отсутствует причин рассматривать, то что единые утверждения о сделках (гл. 9 ГК), а кроме того законное урегулирование единичных классических соглашений (о коллективной работы (гл. 55 ГК)) либо новейших законных систем (к примеру, коллективные операции) необходимо пропагандировать в постановления о формировании персон .

Вместе с этим функционирующее право дает возможность осуществить систематизацию заключений о формировании адвокатских персон: в акты индивидуальной свободы, арготические и нормативные акты организаций общегосударственной правительству и регионального самоуправления. Подобная систематизация содержит адвокатское роль в этом значении, то что из числа иных свойств дает возможность осуществлять разговор о способности систематизации адвокатских персон в муниципальные и индивидуальные.

Специальный порядок, который не укладывается в общие правила создания юридических лиц, установлен для образования государственных корпораций. По сути, решение о создании в данном случае выражено в форме специального федерального закона.

Решение о создании юридического лица нужно рассматривать как самостоятельную правовую категорию, которая нуждается в дальнейшем законодательном развитии ее существенных признаков и правовых последствий. Решение о создании юридического лица относится к числу документов, которые в обязательном порядке должны быть представлены в регистрирующий орган при государственной регистрации юридического лица.

Статья 50.1 ГК вносит ясность в части содержательной стороны решения о создании юридического лица: в нем указываются сведения об учреждении юридического лица, утверждении его устава, о порядке, размере, способах и сроках образования имущества юридического лица, об избрании (назначении) органов юридического лица, а в решении об учреждении корпоративного юридического лица указываются также сведения о результатах голосования учредителей по вопросам учреждения юридического лица, о порядке совместной деятельности учредителей по созданию юридического лица. В специальных нормах, посвященных вопросам создания некоторых видов юридических лиц, федеральный законодатель уточняет, какие сведения должны содержаться в таком решении.

Итак, основанием для учреждения коммерческой корпоративной организации является решение ее учредителей, в котором закрепляются сведения об учреждении корпорации, утверждении ее устава, образовании имущества, избрании органов управления, о результатах голосования учредителей по вопросам ее учреждения, о порядке их совместной деятельности по ее созданию, ст. 11 ФЗ об ООО, ст. 9 ФЗ об АО, ст. 8

Федерального закона с 03.12.2011 № 380-ФЗ «О домашних партнерствах» .

При учреждении ООО равно как торговой организации одной личностью разрешение о учреждении, кроме отмеченных данных, обязано устанавливать объем статутного денежных средств, процедура и сроки его оплаты, объем и нарицательную цена части учредителя (п. 2 ст. 11 ФЗ о ООО). Похожее состояние находится и в п. 5 ст. 9 ФЗ о обществах. Неполюценное обозначение вышеназванных данных, к примеру установление только объема статутного денежных средств присутствие очевидной бесспорности, согласно взгляду учредителя, абсолютно всех других информации, способен осуществлять к отказу в общегосударственной регистрации .

Рассматриваемый акт закрепляет свободу учредителей согласно формированию торговой организации и урегулирован общепризнанными мерками коллективного полномочия. Кроме подтвержденного прежде регулировки, в взаимоотношении постановления некоторых учредителей п. 3 ст. 181.2 ГК определяет письменную конфигурацию протокола, устанавливает председательствующего и секретаря собрания равно как персон, подписывающих акт, включает список данных, неотъемлемых к предписанию в ней.

Вместе с этим необходимо принимать во внимание, то что с промышленной места зрения, согласно взгляду Высшего Свода РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, воспроизведенному в постановлении с ЧЕТЫРНАДЦАТЬ.01.2015 согласно процессу № АКПИ14-1297 , разрешение учредителей обязано оформляться с соблюдением условий, конкретных Указом ФНС Российской федерации с 25.01.2012 № ММВ-7-6/25@ «О утверждении конфигураций и условий к оформлению бумаг, видимых в регистрационный аппарат присутствие общегосударственной регистрации адвокатских персон, личных бизнесменов и фермерских (фермерских) хозяйств» , в этом количестве о недопустимости двухсторонней прессы. В

случае взгляды постановления о формировании с применением двухсторонней прессы вероятен отклонение в общегосударственной регистрации согласно п. «а» ст. 23 Федерационного закона с 08.08.2001 № 129-ФЗ «О общегосударственной регистрации адвокатских персон и личных бизнесменов» . Необходимо отметить, но, то что такого рода отклонение нередко сознается нелегальным . Согласно взгляду судов, выполнение условий согласно оформлению бумаг непременно, однако их нарушение никак не говорит о неосуществимости регистрации отданных заявителем данных. Подобным способом, с учетом условий, определенных ФНС Российской федерации, рационально реализовывать формирование бумаг, в этом количестве и постановления о формировании, с помощью односторонней прессы в мишенях свободного формирования организации.

Согласно п. «б» ст. 12 ФЗ о регистрации разрешение о формировании адвокатского личности способен являться показано кроме того в варианте соглашения, в соответствии с этим, некто никак не считается неотъемлемым в случае взгляды другого поддерживающего разрешение важного документа. Необходимо, но, выделить, то что предписанное состояние никак не согласуется с осознанием постановления о учреждении в основе ст. ПЯТЬДЕСЯТ.1 ГК.

Учредители домашнего сообщества в писчей фигуре заключают никак не представляющийся учредительным важным документом соглашение о его формировании (учреждении), устанавливающий процедура реализации выделиться коллективной работы согласно его институту (ст. ст. 89, 98 ГК, ст. ОДИННАДЦАТЬ ФЗ о ООО, п. 5 ст. 9 ФЗ о ОБЩЕСТВО). Соглашение о формировании ООО с регистрационной места зрения осуществляет функцию причины с целью регистрации части соучастника (п. 8 ст. ОДИННАДЦАТЬ), то что, к примеру, содержит роль с целью последующего соответствующего развития верховного органа управления, непосредственно соглашением вводится период оплаты учредителем части в статутном капитале сообщества (п. 1 ст. 16). В соответствии с этим, с возрению гражданского

законодательства завершение соглашения о учреждении считается неотъемлемым.

С фактической места зрания присутствие корпоративном учреждении торговой организации более популярным сочиняемым важным документом считается акт собрания учредителей, по сути ведь данные о распределении частью записываются в основе презентованого присутствие регистрации положения. Совместно с этим этот соглашение необходимо рассматривать важным присутствие плате учредителями частью роли (промоакций) не денежными орудиями, а кроме того в случае неполноценной оплаты частью роли (промоакций) присутствие учреждении сообщества вплоть до этапа его общегосударственной регистрации. Необходимо принимать во внимание, то что несоблюдение условий законодательства присутствие создании статутного денежных средств, к примеру с помощью внесения в свойстве взноса собственности, никак не доступного приватизации, проводит к недействительности определенных утверждений соглашения . Присутствие данном равно как не подлинность соглашения в доли режима и методов внесения взносов в уставной основной капитал, таким образом и его абсолютная неподлинность никак не подразумевают недействительности формирования адвокатского личности, так как соглашение вызван корректировать взаимоотношения только лишь среди учредителями.

Соответственно, в свойстве законных результатов недействительности в аналогичных вариантах обязаны использоваться единые утверждения коллективного законодательства. К примеру, присутствие раскрытии ничтожности утверждения о режиме, списке собственности, вписываемого в свойстве взноса в уставной основной капитал сообщества, необходимо расценивать сформировавшуюся обстановку равно как неисполнение учредителем прямые обязанности согласно абсолютной плате части в статутном капитале сообщества либо его промоакций, то что предполагает использование специализированных результатов ничегонеделания учредителя. В случае истечения предельного срока в четыре месяца для ООО

и года для АО с момента государственной регистрации неоплаченная часть доли или акции, цена размещения которых соответствует неоплаченной сумме, переходят к соответствующему обществу и подлежат последующей реализации (п. п. 1, 3 ст. 16 ФЗ об ООО, п. 1 ст. 34 ФЗ об АО). Сложившаяся ситуация будет оказывать влияние на «личность» корпоративной организации в части перераспределения корпоративного контроля, формирования органов управления, в частности состава высшего органа управления общества. Так, установив обстоятельства неоплаты доли учредителем, ФАС Дальневосточного округа в Постановлении от 20.11.2012 по делу № А73-2347/2011<sup>1</sup> указал, что другой участник общества фактически стал его единственным учредителем. Следует согласиться, что наличие волеизъявления субъекта участвовать в создании юридического лица без соблюдения установленных требований по реализации данных намерений не является основанием для приобретения лицом статуса участника корпорации, что справедливо и для недействительных действий по внесению вклада в уставный капитал или оплате акций общества. Кроме того, поскольку по общему правилу доля учредителя предоставляет право голоса только в пределах оплаченной части (п. 3 ст. 16 ФЗ об ООО), а акция не предоставляет право голоса до ее полной оплаты (п. 1 ст. 34 ФЗ об АО), следует также предположить возможность признания недействительными и принятых ранее решений высшим органом управления в случае выявления сопутствующих нарушений законодательства о порядке их принятия<sup>2</sup>.

## **2.2. Учредительный документ коммерческой корпоративной организации**

---

<sup>1</sup> Постановление ФАС Дальневосточного округа от 20.11.2012 № Ф03-5102/2012 по делу № А73-2347/2011 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.

<sup>2</sup> Власова А.С., Удалова Н.М., Кочкурова К.С. Становление «личности» коммерческой корпоративной организации: теоретические и практические аспекты // Право и экономика. 2015. № 9. С. 43-52.

В действующем гражданском законодательстве отсутствует единообразие в правовом регулировании оснований возникновения юридических лиц. Это зачастую приводит на практике к возникновению споров как между учредителями и регистрирующим органом, так и между учредителями.

За прошедшие годы учеными и практиками была проделана значительная работа, что позволило устранить одну из концептуальных проблем, порожденную отсутствием ясности и последовательности в отношении перечня документов, из которых достоверно можно было бы установить волю учредителей, направленную на создание и дальнейшую деятельность юридического лица, относящегося к определенной классификационной группе (коммерческие или некоммерческие, корпорации или учреждения и т.д.). Юридическое лицо могло действовать на основании: только устава; учредительного договора и устава; только учредительного договора (ст. 52 ГК в предыдущей редакции)<sup>1</sup>.

Редакционные изменения ст. 52 ГК закрепляют общее правило: юридические лица действуют на основании уставов, утверждаемых их учредителями. Исключение сделано для хозяйственного товарищества, действующего на основании учредительного договора, который заключается его учредителями (участниками) и к которому применяются правила ГК об уставе юридического лица. По общему правилу учредители не могут изменить состав учредительных документов. Такие нормы имеют в большинстве случаев императивный характер.

Действующая редакция ст. 52 ГК допускает использование типовых уставов, формы которых могут утверждаться уполномоченным государственным органом. Порядок утверждения таких уставов должен быть установлен Законом о государственной регистрации юридических лиц. Идея

---

<sup>1</sup> Андреев В.К. По поводу одной статьи, претендующей на правильное восприятие новых положений ГК РФ о корпоративных отношениях // Юрист. 2016. № 9. С. 33-38.

сама по себе не нова. Данный процедура приобрел продвижение в общесоветский промежуток жизни нашей страны. В таком случае данное отвечало финансовым обстоятельствам и правопорядку. Большая часть адвокатских персон формироваться в товарораспорядительном режиме в основании властных общепризнанных мерок, и никак не существовало потребности в диспозитивном регулировке взаимоотношений учредительства. В нынешнем гражданском праве в основании формирования адвокатского личности находится индивидуальная желание его учредителей. Фиксирование стандартного статута, согласно сущности, значит смену частноправового регулировки в официально-законный процедура. Стандартной распорядок станет рассматриваться равно как нормативный законный документ, регламентирующий законное состояние с целью определенных адвокатских персон. Теперь же гражданское право позволяет, то что федерационным законодательством имеют все шансы являться определены эпизоды, если организация способен функционировать в основе общего стандартного статута, подтвержденного его учредителем либо уполномоченным им органом.

Гражданское право учитывает, то что учредителями адвокатского личности имеют все шансы являться физиологические личности, официально-законные создания, а кроме того ранее основанные адвокатские личности с соблюдением ограничений, определенных законодательством. Многообразие субъектов гражданских правоотношений, какие вероятно имеют все шансы быть предбудущими учредителями, объясняет расхождение законного регулировки и дифференциацию общепризнанных мерок о их статусе в разных секторах экономики полномочия: конституциональном, управленческом, гражданском. В гражданском льготе положение учредителей кроме того вводится дифференцированно согласно к начальным соучастникам (с целью домашних сообществ и приятельств, кооперативов, ассоциаций, социальных и церковных учреждений), какие позже обретают положение членов адвокатского личности, к учредителям - владельцам

собственности адвокатского личности либо уполномоченного им органа (присутствие формирования единых компаний и органов), а кроме того к другим личностям, добавляющим в их материальные вложения, однако никак не принимающим далее прямого роли в их работы (учредители фондов).

В свойстве действия, отражающего неповторимость адвокатского личности, представляет образовательный акт. В соответствии с п. 1 ст. 52 ГК учредительным важным документом торговой организации считается распорядок, из-за отчислением домашних приятельств, в каком месте учредителями состоит соглашение, в какой, но, разносятся утверждения о статуте. Особенный положение статута в коллективных взаимоотношениях гарантируется никак не только лишь его общественным нравом, аргументированным потребностью общегосударственной регистрации, однако кроме того неотъемлемой мощью, к примеру с целью выполнения абсолютно всеми органами акционерского сообщества и его акционерами (п. 2 ст. ОДИННАДЦАТЬ ФЗ о ОБЩЕСТВО), а кроме того расположением «верховного» действия из числа внутренних бумаг коллективной компании (п. 5 ст. 52 ГК), какие кроме того по внешнему виду переоформляют «человек» торговой организации.

По резону функционирующего гражданского законодательства учредительным необходимо рассматривать акт, в основе какого адвокатское субъект формируется и функционирует в протяжении в целом периода собственного жизни. Образовательный акт содержит базисное роль с целью законного утверждения адвокатского личности, его правоспособности, справедлив и обязательств персон, вступающих в структура организаций адвокатского личности, учредителя адвокатского личности (либо владельца его собственности), а кроме того соучастников адвокатского личности.

Положения, прикрепленные в учредительном акте, обладают огромное роль кроме того с целью абсолютно всех 3 персон, представляющих возможными контрагентами (заимодавцами либо должниками) адвокатского личности в гражданском витке, так как непосредственно с учредительного

важного документа возможно совершить заключение о присутствии ограничений возможностей персон, функционирующих с фамилии адвокатского личности присутствие совершении определенных сделок, согласно сопоставлению с этим, равно как данные возможности установлены законодательством. Образовательный акт, подобным способом, регулирует целый диапазон коллективных взаимоотношений в адвокатском облике (правомочность, проблемы управления адвокатским личностью, зону ответственности его организаций и т.д.) с этапа его формирования вплоть до этапа остановки его работы, в том числе процедура ликвидации адвокатского личности и разделение собственности уже после ликвидации, этим наиболее представляя с целью адвокатского личности главным законным важным документом, своего рода внутренней «конституцией» .

Учредительный акт необходимо различать с других бумаг, сочиняемых присутствие формировании либо в ходе работы адвокатского личности (к примеру, разрешение о учреждении адвокатского личности, соглашение о формировании акционерского сообщества, внутренний порядок и другие внутренние бумаги адвокатского личности и т.д.). Различие состоит, в первую очередь в целом, в этом, то что данные бумаги никак не обладают базисного значимости с целью адвокатского личности. Помимо этого, они никак не обладают мощи с целью 3 персон, в в таком случае период равно как образовательный акт содержит адвокатскую мощь и с целью 3 персон и подлежит общегосударственной регистрфции в ЕГРЮЛ. Учредительный документ имеет важнейшее значение для определения правоспособности юридического лица, так как по общему правилу оно обладает специальной правоспособностью, содержание которой может устанавливаться только в результате анализа текста учредительного документа. Так, в соответствии с абз. 1 п. 1 ст. 149 ГК юридическое лицо, независимо от его вида (корпоративное или унитарное) и организационно-правовой формы, может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности,

предусмотренным в его учредительном документе, и нести связанные с этой деятельностью обязанности.

С целью торговых учреждений правомочность согласно единому закону считается единой, но и возлюбленная способен являться урезана в учредительном акте, этим наиболее делаясь никак не единой, а особой .

Принятие постановления о учреждении адвокатского личности сопутствуется формированием и заявлением учредительного важного документа, какой устанавливает его законное состояние.

Коммерческие компании в строю других искусственного происхождения субъектов гражданского выражения считаются более популярными и, наверное, основными его соучастниками и «покупателями» законов о адвокатских личностях. Содействие в гражданском витке с целью торговых учреждений считается основной мишенью и значением жизни, в отличие с неторговый учреждений, с целью каковых данное точнее потребность.

Определение адвокатского личности равно как торговой компании считается необыкновенной привилегией законодателя, т.е. адвокатское субъект считается торговой системой никак не в мощь волеизъявления её соучастников вне зависимости с фигуры его формулировки (к примеру, предписания в статуте либо общепринятом солидарно постановлении), однако в мощь непосредственного предписания закона.

Коммерческая предприятие считается прибором, с помощью которого исполняется содействие в гражданском витке, и, равно как каждый механизм, некто ориентирован в удовлетворенность определенных нужд. Из числа множественных практических функций, какие осуществляет система адвокатского личности, возможно отметить эти с их, какие более свойственны непосредственно с целью торговой компании и устанавливают создание и сущность нормативного регулирования.

Во-1-ый, система торговой компании дает возможность уменьшить угроза роли в коммерсантской работы величиной материального вклада

соучастника. Избрав подобную конфигурацию реализации финансовой работы и привнеся в свойстве вклада определенный материальный вложение, субъект способен являться уверенно в этом, то что в случае финансовой провала плана индивидуальное собственности никак не станет подвергнуто взысканию заимодавцев, а его угроза урезан величиной материального вклада. Такое отграничение материальной народ адвокатского личности с собственности его учредителя общепринято называть «принципом сепарации».

Во-2-ой, адвокатская система торговой организации предполагает собою механизм, предоставляющий осуществить связь и утвердить разнонаправленные круг интересов наиболее организации, круг интересов её соучастников и маркетинга. В правоприменительной практике признано, то что организации созданы в демократических принципах управления, какие состоят в этом количестве и в этом, то что большая часть содержит вероятность усмирить, подчинить себе свободу меньшинства.

Юридическая система торговой организации включает в себя компенсирующие аппаратура, разрешающие ликвидировать ошибочность, что проистекает с способности пресечения свободы меньшинства, уменьшить беззаконие преобладающего многих, в частности: возможность выхода с организации, в этом количестве и в случае, в случае если установленное множеством разрешение обоснованно ограничивает круг интересов меньшинства; разнообразные пороги голосования (утверждение заключений обычным либо ведь грамотным множеством); возможность обжалования заключений, какие не соблюдают полномочия меньшинства либо ведь наиболее организации, в этом количестве и согласно теме финансовой нецелесообразности таких. С иной края, существуют и принципы, какие никак не позволяют подобное реализация меньшинством собственных справедлив, что б в существенной уровня делало вред наиболее организации и основной массе .

В коллективном льготе аспектом допустимости пресечения свободы меньшинства считается представление «единое польза», сформированное в практике Конституционного Свода: присутствие позволения диспутов, сопряженных с конфликтом заинтересованностей разных компаний в торговых корпорациях, и присутствие балле допустимости повиновения меньшинства власти многих необходимо находить равновесие заинтересованностей и отталкиваться с этого, то что каждого семейства нарушение свободы меньшинства обязано стремиться легитимную задача свершения всеобщего с целью торговой организации заинтересованности, блага, вхождением какого считаются результативное руководство компанией, увеличение цены коллективных справедлиив, усовершенствование управления дочерними сообществами, увеличение инвестировать привлекательности и в окончательном счете получение конкурентноспособных положительных сторон равно как в внутреннем, таким образом и в интернациональном торге такого рода компанией .Коммерческие корпорации создаются по решению лиц, избравших такую форму участия в предпринимательской деятельности. В зависимости от отнесения коммерческой организации к объединению лиц или же к объединению капиталов устанавливается минимальный порог количества учредителей, в частности, если речь идет об объединении лиц, то количество учредителей не может быть менее двух; в свою очередь, если коммерческая организация имеет черты объединения капиталов, в соответствии с законом допускается создание «компаний одного лица».

Присутствие формировании торговой организации ратифицируются учредительные бумаги, список каковых обуславливается законодательством. Главное предназначение учредительных бумаг объединяется к установлению отличительных черт компании управления процессами торговой организации, а кроме того регулировке справедлиив и обязательств соучастников такого рода организации в границах, дозволяемых законодательством. Тип и список учредительных бумаг установлены

властным предписанием ГК, члены организации собственным заключением никак не имеет право добавить положение учредительного важного документа другому установленному им распорядку. Непосредственно учредительные бумаги торговой организации владеют признаком общественной правдивости, и сущность таких способен являться в вариантах, непосредственно предустановленных законодательством, противопоставлено 3 личностям .

Помимо учредительных бумаг указ позволяет установление множественных внутренних бумаг (п. 5 ст. 52 ГК), структура и типы каковых никак не ограничиваются. Внутренние бумаги акцентируются согласно объекту регулировки - в их имеют все шансы находиться утверждения, какие неукоснительны и регулируют только лишь полномочия и прямые обязанности соучастников такого рода организации согласно взаимоотношению к организации и среди собою.

Корпоративный соглашение согласно собственному сути и объекту регулировки более подобен непосредственно к внутренним бумагам, так как собственным объектом содержит реализация справедлив и обязательств соучастника домашнего сообщества (ст. 67.2 ГК).

Учредительным важным документом адвокатского личности в согласовании с ГК считается распорядок. Отчислением считаются домашние товарищества, какие реализовывают собственную работа в основе учредительного соглашения, обладающего адвокатскую мощь статута (абз. 2 п. 1 ст. 52 ГК).

В учредительных бумагах обязаны находиться данные о названии адвокатского личности, его координационно-законный фигуре, участке его пребывания, режиме управления работой адвокатского личности, а кроме того прочие данные, предустановленные законодательством с целью адвокатских персон определенных координационно-законных конфигураций и типов. Данные, нужные с целью введения в распорядок адвокатского личности, подобным способом, имеют все шансы конкретизироваться в

согласовании с ГК и другими федерационными законами. К примеру, в согласовании с ч. 3 ст. ОДИННАДЦАТЬ Закона о акционерских сообществах в распорядок акционерского сообщества, кроме отмеченных больше данных, вводятся данные о правах акционеров, о объеме статутного денежных средств, о размещаемых окружением промоакциях и др.

В статуте неторговой компании, а кроме того в статуте единого компании в мощь особенного статуса подобных адвокатских персон обязаны находиться данные о объекте и мишенях их работы. Согласно единому закону данные о объекте и мишенях работы торговой компании необязательны с целью введения в её распорядок (однако имеют все шансы являться, а в некоторых случаях обязаны являться введены).

Юридическое субъект способен являться зафиксировано, в случае если показан стандартной распорядок. Фигуры стандартных статутов ратифицируются уполномоченным муниципальным органом. Присутствие данном данные о этом, то что адвокатское субъект функционирует в основе стандартного статута, обязаны вводиться в Общий правительственный госреестр адвокатских персон (ЕГРЮЛ). Присутствие применении адвокатским личностью стандартного статута данные о названии, фирменном названии и участке пребывания адвокатского личности указываются только лишь в ЕГРЮЛ.

Примерами имеют все шансы быть Национальная компания согласно ядерной энергии «Росатом», Национальная фирма «Отечественные авто пути», Учреждение согласно страхованию взносов, Центробанк формирования и внешнеэкономической работы (Банк), Национальная компания согласно мировой работы «Роскосмос» и др. Адвокатское субъект является сформированным и обретает правомочность с дня занесения информации о немой в ЕГРЮЛ.

Вопрос о содержании статута урегулирован п. 4 ст. 52 ГК, а кроме того особыми законами. Необходимо отметить, то что законы о домашних сообществах определяют условие о введении в распорядок абсолютного и

неполного фирменного названия сообщества, в в таком случае период равно как присутствие у торговой организации неполного фирменного названия никак не

является обязательным (п. 3 ст. 1473 ГК<sup>1</sup>). В устав могут включаться и сведения, не определенные нормативно в качестве обязательных, но не противоречащие законодательству, с соблюдением принципов и императивных норм гражданского законодательства. При этом невозможно оспаривание и признание недействительным устава в целом, а недействительность его отдельного положения также не влечет его недействительности.

Особого внимания заслуживает вопрос о регулировании уставом порядка управления деятельностью коммерческой корпорации, поскольку именно данным актом закрепляется ее организационное единство. На основании п. 1 ст. 52 ГК следует заключить, что дееспособность корпоративной организации напрямую связана с системой ее корпоративного управления, поскольку юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие от его имени. Таким образом, систему органов управления следует рассматривать как каркас «личности» коммерческой корпорации.

Несмотря на нормативную регламентацию порядка корпоративного управления ст. 65.3, п. 3 ст. 66.3, ст. 67.1, ст. ст. 71 - 72, п. 3 ст. 97, ст. 106.3 ГК, а также специальными законами, многие вопросы организации системы корпоративного управления подлежат урегулированию уставом в императивном или диспозитивном порядке. Так, прежде всего установлена обязательность отражения в уставе сведений о порядке управления деятельностью (п. 4 ст. 52 ГК), в том числе: о составе и компетенции органов управления и порядке принятия ими решений, включая определение вопросов, решение по которым принимаются единогласно или

---

<sup>1</sup> Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

квалифицированным большинством голосов (ст. 106.2 ГК, п. 2 ст. 12 ФЗ об ООО, п. 3 ст. 11 ФЗ об АО), о сроках проведения очередного (годового) общего собрания (ст. 34 ФЗ об ООО, п. 1 ст. 47 ФЗ об АО), о сроке полномочий единоличного исполнительного органа (п. 1 ст. 40 ФЗ об ООО). В диспозитивном же порядке, например, разрешаются вопросы о включении в корпоративную систему коллегиального органа управления (наблюдательного совета, совета директоров) (п. 4 ст. 65.3 ГК, п. 2 ст. 32 ФЗ об ООО).

В обязательном порядке в корпорации должны существовать высший орган управления и единоличный исполнительный орган, может быть образован коллегиальный исполнительный орган, за исключением тех случаев, когда его образование необходимо в силу прямых предписаний закона (например, в производственных кооперативах с числом членов более 10 (п. 2 ст. 17 ФЗ о ПК)). На основании п. 4 ст. 65.3 ГК факультативным также является образование коллегиального органа управления, за исключением установленных законом случаев (например, его создание в публичном акционерном обществе (п. 3 ст. 97 ГК)).

Следует заметить, что п. 1 ст. 65.1 ГК формирование высшего органа управления отнесено к признакам корпоративной организации, что представляется необоснованным, поскольку не характеризует корпоративную «личность». Кроме того, несмотря на отнесение на основании рассматриваемого пункта хозяйственных партнерств к категории корпоративных юридических лиц, требование об обязательном формировании высшего органа управления не установлено гл. 4 ФЗ о хозяйственных партнерствах. Указанное касается и системы органов управления в хозяйственных товариществах, где, как известно, она отсутствует вообще, поскольку управление деятельностью товарищества осуществляется по общему согласию всех участников и каждый его участник вправе действовать от имени товарищества (ст. ст. 71, 72 ГК).

Принимая во внимание потребность развития своей «персоны» торговой организации, необходимо направить интерес в п. 3 ст. 66.3 ГК, в соответствии с которой вероятно переназначение возможностей верховного органа управления, помимо задач необыкновенной зоне ответственности, в взаимоотношении никак не только лишь коллегиального органа управления, однако кроме того и коллегиального исправного органа, то что обязано осуществлять к «облегчению» концепции коллективного аппарата и, в соответствии с этим, принятию заключений компанией.

Как наивысший аппарат управления, таким образом и коллективный аппарат управления торговой организации проявляют непосредственное воздействие в реализацию её справедливых и обязательств, её содействие в витке в мощь нормативно конкретной зоне ответственности. Таким образом, в соответствии с п. 1 ст. 65.3 ГК к зоне ответственности верховного органа управления принадлежит, в частности, установление и перемена статута организации, а кроме того формирование иных организаций организации. Помимо этого, к образцу, согласно единому закону в отсутствии постановления отмеченных организаций управления никак не обязаны реализовываться большие операции и операции с заинтересованностью в единичных разновидностях торговых компаний (ст. ст. 45, 46 ФЗ о ООО, ст. ст. 79, 83 ФЗ о ОБЩЕСТВО).

Органом управления, имеющим законном функционировать в отсутствии доверенности с фамилии торговой организации, осуществлять её свободу в наружных и внутренних взаимоотношениях, считается самостоятельный точный аппарат (п. 2 ст. 69 ФЗ о ОБЩЕСТВО, п. 3 ст. Сорок ФЗ о ООО, п. 1 ст. 19 ФЗ о домашних партнерствах). Тут необходимо направить интерес в перемены законодательства, сопряженные с перспективой жизни некоторых организаций управления подобного семейства. Таким образом, прежде обозначение в заявлении о общегосударственной регистрации некоторых персон, обладающих возможностью в отсутствии доверенности функционировать с фамилии

адвокатского личности, рассматривалось равно как несоблюдение особого законодательства и тянуло отклонение в общегосударственной регистрации . В данный период в статуте вероятно фиксирование предоставления возможностей единого исправного органа многим личностям, функционирующим вместе, либо формирование некоторых единых исправных организаций, функционирующих вне зависимости товарищ с товарища (п. 1 ст. 53, п. 3 ст. 65.3 ГК). О способности общего реализации либо другом распределении возможностей обязано являться напрямую отмечено в ЕГРЮЛ (п. 24 Распоряжения Пленума Высшего Свода РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ с 23.06.2015 № ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ «О использовании судами определенных утверждений области I доли 1 Цивильного кодекса Русской Федерации» ). Помимо этого, устанавливая и разграничивая зону ответственности в этом случае, необходимо направить интерес в четкость включаемых в образовательный акт утверждений, так как отталкиваясь с нахождения ст. ст. 51 и 53 ГК неясности и противоречия в их о лимитированиях возможностей единого исправного органа обязаны толковаться в выгоду недоступности подобных ограничений (п. 22 подтвержденного Распоряжения).

Кроме этого, урегулирование статутном хода развития единого исправного органа подразумевает, в частности, решение в статуте проблемы о сроке его возможностей, режима его избрания и остановки возможностей, отражающихся в этом количестве в вопросе продолжения работы надлежащего личности с фамилии компании присутствие истечения их времени. Является, то что присутствие обстоятельстве неразумного развития органа управления этого вида, его несформированности необходимо сказать о практическом лимитировании работоспособности торговой организации в мощь неосуществимости формулировки свободы адвокатского личности.

В взаимосвязи с значением зоны статута в создании «персоны» торговой организации особенного интереса приобретает проблема о льготе адвокатских персон в применение стандартных статутов с целью

общегосударственной регистрации (п. 2 ст. 52 ГК), нормативное урегулирование каковых располагается в периода развития. Является, то что внедрение стандартного статута проводит к обезличиванию адвокатского личности, то что обязано предусматриваться учредителями. В случае применения стандартного статута следует существенное интерес отдавать регламентации коллективных правоотношений внутренними бумагами. Следует, но, выделить, то что недостаток непосредственных наказаний из-за непризнание неотъемлемых к принятию внутренних бумаг само собою проводит к неисполнению коллективного законодательства. Таким образом, осуществление полномочия в утверждение постановления всеобщего собрания соучастников с помощью позаглазного голосования потребует присутствия внутреннего важного документа, регламентирующего процедура его выполнения (п. п. 1, 3 ст. 38 ФЗ о ООО). Совместно с этим нередко собрания в позаглазной фигуре ведутся в нехватке надлежащего действия, результатом чего же делается принятие бессильным установленного постановления.

Осматривая комплекс внутренних бумаг коллективной компании, в том числе её образовательный акт равно как наружное формирование её координационной самостоятельности, необходимо сделать вывод, то что формирование коллективного полномочия обязано руководствоваться согласно линии развития их точной концепции, обстоятельств их принятия торговой компанией, а кроме того результатов неисполнения властных условий законодательства, так как решение информации задач в законодательном степени даст возможность в существенной грани остерегаться коллективных инцидентов в ходе функционирования торговой организации, снабжая формирование её «персоны».

Процесс формирования торговой организации, завершаясь действием общегосударственной регистрации, подразумевает вероятность дальнейшей идентификации образованной выводной персоны, что способен являться сделана в основе соотнесения отличительных черт сформированного

адвокатского личности с установленными видовыми свойствами, относящимися надлежащей команде адвокатских персон: и единых, и индивидуальных (равно как торговой и коллективной компании). С места зрения регистрационных операций, а кроме того фактической работы важным идентификационным признаком торговой организации делается главной правительственный регистрирующий госномер (ОГРН) (п. 4 Режима ведения Общего правительственного реестра адвокатских персон, утв. Указом Минфина Российской Федерации с 18.02.2015 № 25н ). Непосредственно ОГРН дает возможность присутствие нехватке других информации отыскать эту систему, каковой некто относится, к примеру с поддержкой сеть интернет-обслуживания ФНС Российской Федерации.

2.3. Завершение коллективного соглашения, его законная сущность и содержание

Федеральным законодательством с 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении перемен в руководителя 4 доли 1 Цивильного кодекса Русской Федерации и о признании утратившими мощь единичных утверждений законодательных действий Русской Федерации» в руководителя 4 доли 1 Цивильного кодекса РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ из числа других перемен существовало внедрено представление организации и коллективного соглашения в соответствии с этим. Представление организации весьма непосредственно сопряжено с определением коллективного соглашения, так как само согласно себя представление коллективного соглашения никак не имеется в отсутствии определения организации, а наличие определения организации формирует нужные посылы с целью определения в домашних сообществах равно как вариации компаний такого рода фигуры управления данным адвокатским личностью, что формируется в рамках коллективного соглашения. Таким образом, отмеченным Законодательством в количестве других нововведений в ГК РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ существовали

занесены заметки 65.1 и 67.2, сущность каковых отдано суждению организации и коллективного соглашения в соответствии с этим. Присутствие данном представлении организации выявляется в ст. 65.1 ГК РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ равно как адвокатское субъект, «члены которого владеют законном роли (членства) в их и сформировывают их наивысший аппарат». В данной ведь заметке законодатель показывает, то что домашнее социум считается разновидностью организации .

Исходя с пригнанной формулировки участие в организации подразумевает присутствие у соучастников конкретных справедливых, сущность каковых отличается в связи с типа организации, а кроме того вероятность членом организации осуществлять содействие в постановлении задач управления данным адвокатским личностью в определенных конфигурациях, в этом количестве вероятность осуществлять содействие в создании организаций управления адвокатского личности. Определение, раскрывающая значение наиболее определения коллективного соглашения, находится в ст. 67.2 ГК РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, в каковой коллективный соглашение обуславливается равно как соглашение о исполнении соучастниками домашнего сообщества либо определенными с их собственных коллективных справедливых, в согласовании с каким они обязуются реализовывать данные полномочия конкретным способом либо удерживаться (воздержаться) с их реализации. Присутствие данном коллективный соглашение способен подразумевать обязательство соучастников отдавать свой голос в совокупном собрании соучастников конкретным способом, слаженно реализовывать другие воздействия согласно управлению окружением, покупать либо реализовывать части в его статутном капитале согласно конкретной стоимости либо присутствие пришествии конкретных факторов или удерживаться с отчуждения частью (промоакций) присутствие пришествии конкретных факторов. Сопоставляя вогнанные формулировки 2-ух заметок, возможно совершить заключение, то что коллективный соглашение считается никак не нежели другим, равно как

методом управления хозяйственным обществом (обществом с ограниченной ответственностью) его участниками путем осуществления совместных действий, то есть согласованного на условиях этого договора использования (распоряжения) принадлежащих им корпоративных прав<sup>1</sup>.

Подобным способом, коллективный соглашение считается стандартным соглашением с координационным вхождением, в таком случае имеется полномочия и прямые обязанности краев согласно деревену объединяются к совершению конкретных операций, обладающих конкретную общую задачу, а объектом соглашения считается слаженная общая работа (воздействия) его краев, сопряженная с применением либо постановлением относящимися им коллективными правами, обладающими обязательный вид, согласно взаимоотношению к домашнему окружению. В основе п. 3 ст. 67.2 ГК РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ коллективный соглашение обязан являться заключен среди его соучастниками в писчей фигуре в варианте 1-го важного документа, подмахнутого гранями. Присутствие данном нарушение законов о фигуре коллективного соглашения никак не считается причиной с целью ничтожности соглашения, а в согласовании с п. 1 ст. 162 ГК РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ отбирает края полномочия опираться в доказательство данного соглашения и его обстоятельств в свидетельские сведения, однако никак не отбирает их полномочия являться источником писчие и другие подтверждения. Члены домашнего сообщества, заключившие коллективный соглашение в основе п. 4 ст. 67.2 ГК РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, должны известить социум о прецеденте решения коллективного соглашения, присутствие данном никак не должны выявлять его сущность. Присутствие несоблюдении данной прямые обязанности другие члены сообщества имеет право предъявлять требования у соучастников, заключивших коллективный соглашение,

---

<sup>1</sup> Горковенко А.Я. Юридические противоречия между уставом общества с ограниченной ответственностью и корпоративным договором // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1 (43). С. 111-119.

воздаяния потерь, стимулированных несоблюдением данной прямой обязанности. В общественном акционерском мире с учетом прямого (общественного) метода распространения его промоакций и в соответствии с этим, общественного (прямого) нрава членства в этом домашнем мире в согласовании с ч. 2 п. 4 ст. 67.2 ГК РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ сведения о содержании коллективного соглашения обязана являться открыта в границах, в обстоятельствах и в режиме, какие учтены ФЗ о ОБЩЕСТВО. В внутренних домашних сообществах, а непосредственно сообществах с узкой ответственностью либо внутренних акционерских сообществах, в основе ч. 3 п. 4 ст. 67.2 ГК РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ эта сведения считается секретной и никак не подлежит выявлению в том числе и исправным органам надлежащего домашнего сообщества, в случае если другое никак не учтено законодательством.

Положения законодательства дают возможность акцентировать разнообразные вариации коллективного соглашения, таким образом равно как включают аспекты с целью их отделения. Таким образом, в основе п. 1 ст. 67.2 ГК РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ в связи с этого, в котором непосредственно варианте домашних сообществ имеется данный соглашение, в таком случае имеется среди соучастниками тот или иной непосредственно типа домашних сообществ данный соглашение заключен - соучастниками сообщества с узкой ответственностью либо соучастниками акционерского сообщества, акцентируют коллективный соглашение о исполнении собственных справедливых соучастниками сообщества с узкой ответственностью либо акционерское договор - подобный соглашение среди акционерами акционерского сообщества. В связи с этого, среди сколькими соучастниками домашнего сообщества заключен коллективный соглашение, в согласовании с п. 1 ст. 67.2 ГК РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ акцентируют коллективный соглашение, принятый среди абсолютно всеми его соучастниками либо некоторыми с их. В связи с этого, только лишь единица среди соучастниками домашнего сообщества заключен соглашение,

возможно отметить коллективный соглашение, принятый среди соучастниками домашнего сообщества, и соглашение, принятый среди соучастниками сообщества и третьими личностями либо работодателями данного сообщества, причиной с целью чего же предназначается п. 9 ст. 67.2 ГК РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ .

Сказанное больше дает возможность заявлять, то что коллективный соглашение считается разновидностью соглашения обычного товарищества (соглашения о коллективной работы), общепризнанных мерок о коем находятся в руководителю 55 (ст. ст. 1041 - 1054) ГК РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, так как целиком соответствует аспектам, упомянутым в п. 1 ст. 1041 ГК РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, в согласовании с какими согласно соглашению о коллективной работы два либо ряд друзей обязуются объединить собственные вложения и вместе функционировать в отсутствии создания адвокатского личности с целью извлечения доходы либо свершения никак не противоречащей закону миссии. Причисление коллективного соглашения к соглашению обычного товарищества сознается и законодателем в п. ДЕСЯТИ ст. 67.2 ГК РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, какой определяет, то что общепризнанных мерок о коллективном соглашении используются к договору (соглашению) о формировании (учреждении) домашнего сообщества, представляющему стандартным образцом соглашения о коллективной работы, то что подтверждается формулировками утверждений п. 1 ст. 89 ГК РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, п. 5 ст. ОДИННАДЦАТЬ ФЗ о ООО либо п. 1 ст. 98 ГК РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, п. 5 ст. 9 ФЗ о ОБЩЕСТВО, разговаривающих непосредственно о координационном содержании данных соглашений и о коллективной работы учредителей согласно формированию домашних сообществ определенных координационно-законных конфигураций.

Завершение коллективного соглашения способен стремиться разнообразные миссии, к примеру увеличение степени коллективного контролирования соучастниками соглашения посредством

консолидированного реализации выделяться коллективных справедлив; сопротивление поглощению фирмы посредством определения законов, сопряженных с лимитированиями в отчужденность которые принадлежат соучастникам промоакций (частью в статутном капитале) 3 личностям и т.д.

Обращаясь к проблеме о адвокатской натуре коллективного соглашения, необходимо отметить ключевые сформировавшиеся убеждения. В главную очередность появляется обсуждение вопроса согласно предлогу этого, считается единица коллективный соглашение исключительно гражданско-законным или некто регулирует проблемы коллективного управления.

Исследуя законную натуру коллективного соглашения, Е.В. Артамкина прибывает к заключению, то что некто согласованный, возмездный, двусторонне принуждающий, разносторонний, бизнесменский, совместный координационно-материальный, гражданско-законный соглашение среди соучастниками домашнего сообщества либо определенными с их, а кроме того среди соучастниками домашнего сообщества и заимодавцами сообщества, другими третьими личностями о исполнении собственных коллективных (членских) справедлив .

Следует выразить согласие с этими грамотей, какие фиксируют двойной вид коллективного соглашения, какой содержит в себе равно как свойства гражданско-законный операции, таким образом и постановления всеобщего собрания соучастников (членов) коллективной компании . Отталкиваясь с данного к коллективному соглашению используются принципы о сделках (соглашениях), обязанностях. О способности использования к диспутам, сопряженным с коллективным соглашением, единых утверждений ГК РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ говорит и правоприменительная практическая деятельность .

Корпоративный соглашение способен являться заключен только соучастниками домашних сообществ, т.е. акционерских сообществ и сообществ с узкой ответственностью. Определение п. 9 ст. 67.2 ГК

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ дает возможность совершить заключение, то что соглашение с заимодавцами и третьими личностями никак не считается коллективным соглашением, однако к деревену применяются- принципы о коллективном соглашении. Появляется конкретное разногласие, т.е., с одной края, такого рода соглашение никак не считается коллективным, с иной края, регулируется четко таким образом ведь.

Неоднозначно расценивается в адвокатской литературе проблема о балансе коллективного соглашения и статута домашнего сообщества. Коллективный соглашение никак не устанавливает текстуру и зону ответственности организаций домашнего сообщества. Сведения проблемы регулируются законодательством и статутом сообщества. Необходимо принимать во внимание, то что распорядок у сообщества единственный, а коллективных соглашений способен являться ряд. Совместно с этим, в случае если указ дозволяет перемена текстуры организаций сообщества и их зоне ответственности статутом, в таком случае коллективным соглашением способен являться учтена обязательство краев коллективного соглашения отдать голос в совокупном собрании соучастников домашнего сообщества из-за вовлечение в распорядок утверждений, характеризующих подобную текстуру и зону ответственности (п. 2 ст. 67.2 ГК РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ). Устанавливая соответствие коллективного соглашения и статута, возможно отметить, то что коллективный соглашение никак не обязан быть в противоречии, а вызван восполнять и совершенствовать утверждения статута . В свойстве значительного довода возможно охарактеризовать властные условия к содержанию статута, прикрепленные в ч. 2 ст. 12 ФЗ о ООО и в ч. 3 ст. ОДИННАДЦАТЬ ФЗ о ОБЩЕСТВО, а кроме того публичный список объекта коллективных соглашений.

К огорчению, законотворец никак не предусматривал специализированных граней ответственности из-за несоблюдение коллективного соглашения, в взаимосвязи с нежели используются единые общепризнанных мерок о ответственности из-за несоблюдение обязанностей

(ст. ПЯТНАДЦАТИ, 393, 394, п. 1 ст. 333, 395 ГК РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ). В п. 4 ст. 67.2 ГК РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ разговор проходит о воздаянии потерь соучастникам сообщества, какие никак не считаются сторонами корпоративного договора, в случаях неисполнения обязанности довести до их сведения информацию о заключении корпоративного договора.

Исследование общепризнанных мерок гражданского законодательства о коллективном соглашении демонстрирует, то что это учреждение существенно расширяет независимость соучастников в коллективном управлении домашними сообществами, а кроме того в регулировке взаимоотношений товарищ с ином. Необходимость в его возникновении появилась в взаимосвязи с этим, то что в степени закона нельзя определить все без исключения принципы, обеспечивающие равновесие заинтересованностей, таким образом ведь равно как нельзя гарантировать решение абсолютно всех обстановок изнутри организации согласно статуту либо местным актам. Согласно сопоставлению с прежде функционировавшим законодательством, регулировавшим акционерское договор и соглашение о исполнении справедлив соучастников сообщества, расширен область соучастников коллективных соглашений из-за результат заимодавцев и других персон, учтено возможность краев совершать коллективный соглашение вплоть до этапа общегосударственной регистрации, а кроме того вероятность известности бессильными заключений организаций домашнего сообщества в вариантах, если подобные постановления противоречат коллективному соглашению. С установления коллективного соглашения заметна его дуальная законная сущность, а непосредственно в таком случае, то что данное гражданско-законный соглашение, объектом какого считается, с одной края, реализация коллективных (членских) справедлив, а с иной края, получение либо

отчужденность части в статутном капитале (промоакции) согласно конкретной стоимости либо присутствие пришествии конкретных факторов .

В науке кроме того появился проблема о этом, способен единица самостоятельно компания быть соучастником подобного коллективного соглашения или соглашения, заключаемого заимодавцами и другими третьими личностями с соучастниками сообщества. Таким образом, А.А. Кирилловых сообщает, то что «около коллективным соглашением в целом подразумевается соглашение, обходным путем согласно который представляет компания» . С иной края, С.В. Потапенко, Е.В. Артамкина считают, то что с такого рода убеждением маловероятно единица возможно выразить согласие .

В в таком случае ведь период разрешение этой трудности содержит фактическое роль. В сегодняшний день период не имеется унифицированная тяжёлая практическая деятельность присутствие постановлении задач о этом, имеет право единица члены сообщества с узкой ответственностью устанавливать в коллективном соглашении обязательство реализовывать конкретным способом собственные полномочия, с какими корреспондируют прямые обязанности сообщества с узкой ответственностью.

Так, в постановлении Арбитражного суда Новосибирской сфере согласно процессу № А45-12229/2015 с СЕМНАДЦАТИ величественная 2015 г. отмечено, то что в соответствии с абз. 2 п. 6.1 ст. 23 ФЗ о ООО утверждения, устанавливающие хорошие с нормативного период либо процедура выплаты реальной цены части либо доли части, имеют все шансы являться учтены статутом сообщества присутствие его учреждения, присутствие внесении перемен в распорядок сообщества согласно заключению всеобщего собрания соучастников сообщества, установленному абсолютно всеми соучастниками сообщества солидарно.

То имеется подобные вероятные требование являются состоявшимися присутствие присутствии единогласного волеизъявления. В таком случае факт, то что осматриваемые утверждения зафиксированы никак не в статуте,

а в коллективном соглашении, законного значения никак не содержит, так как край коллективного соглашения никак не имеет право опираться в его неподлинность в связи с его противоречием статуту (п. 7 ст. 67.2 ГК РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ).

Иной аспект обрел роль в Распоряжении 8 арбитражного апелляционного суда от 12 мая 2016 г. № 08АП-3836/2016 согласно процессу № А46-16331/2015, в соответствии с которым, согласно взгляду суда, создание контролируемых коллективным соглашением задач никак не дает возможность рассматривать в нем требование и процедура выплаты реальной цены части выходящему участнику. Общеизвестных мерок статьи 67.2 ГК РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ и места 3 статьи 8 Закона о ООО в их целом согласье позволяют содержать в сущности договора только подобные требования осуществлению коллективных справедливых, какие касаются воздействия, сопряженные с управлением окружением, с формированием, работой, реорганизацией и ликвидацией сообщества, в таком случае имеются вынашивают в большей степени координационно-административный вид. Взаимоотношения согласно предлогу выплаты реальной цены части коллективным соглашением никак не регламентируются. С точки зрения внешней, безусловно, наиболее верным считается аспект, выраженный в Распоряжении арбитражного апелляционного суда. Совместно с этим, согласно нашему взгляду, никак не совершенно правильным считается подтверждение подобного постановления. В соответствии с ст. 67.2 ГК РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, п. 3 ст. 8 ФЗ о ООО согласно соглашению о исполнении справедливых участников они обязуются в первую очередь реализовывать конкретным способом собственные полномочия, один с которых считается возможность в приобретение реальной цены части в конкретный период и в определенном режиме. При этом законодатель никак не показывает, то что подобные полномочия обязаны обладать непременно координационно-административный вид.

В в таком случае ведь период это возможность считается условным: праву соучастника сообщества с узкой ответственностью противоборствует интенсивная обязательство наиболее сообщества с узкой ответственностью, что никак не считается соучастником коллективного соглашения. В соответствии с п. 5 ст. 67.2 ГК РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ коллективный соглашение никак не формирует обязательств с целью персон, никак не участвующих в немой в свойстве краев.

Вопрос о этом, потребует единица подобное законодательное разрешение перемен, а непосредственно необходимо единица саму корпорацию совершить соучастником коллективного соглашения, непосредственно сопряжен с задачей нахождения коллективного соглашения.

Судебная практическая деятельность в сегодняшний день период кроме того в главном проходит согласно линии наращенного объяснения объекта коллективного соглашения. Таким образом, в тяжёбой практике существуют постановления о признании легитимными обстоятельств коллективных соглашений о несоразмерном распределении доходы присутствие ликвидации акционерского сообщества , о запрещении в вывод с сообщества с узкой ответственностью .

Следовательно, законотворец в установлении области задач, вступающих в объект коллективного соглашения, несомненно, никак не обошелся критериями, объединенными с правлением компанией и постановлением частями (промоакциями). В в таком случае ведь период, таким образом равно как существенная доля коллективных справедлив соучастников считаются условными с коррелятивными им обязательствами наиболее организации, что в согласовании с функционирующим законодательством никак не способен быть обходным путем коллективного соглашения, осуществление общепризнанных мерок, прикрепленных в ст. 67.2 ГК РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, ст. ТРИДЦАТЬ ДВА.1 ФЗ о ОБЩЕСТВО и п. 3 ст. 8 ФЗ о ООО, затруднена.

Кроме этого, содействие наиболее организации в коллективном соглашении необходимо и с целью осуществления других обстоятельств коллективного соглашения. К примеру, Д.И. Степанов подмечает, то что «фактические необходимости торгового выражения зачастую подразумевают, то что домашнее социум обязано представлять обходным путем подобного договора. К примеру, с целью этого, для того чтобы аппараты, выводные с всеобщего собрания акционеров (соучастников) посредством социум, участвующее в этом соглашении, существовали должны выполнять установленные акционерами (соучастниками) постановления» .

Сказанное, безусловно, никак не значит вероятность регулировки коллективным соглашением взаимоотношений согласно исполнению различных коллективных справедлив. Безусловно, никак не имеют все шансы регулироваться коллективным соглашением взаимоотношения согласно исполнению коллективных справедлив, категорично урегулированные законодательством.

Учитывая роль статута, что следует с законодательства и тяжелой практики, возможно совершить заключение о этом, то что некто представляет собственного семейства значимость документа адвокатского личности, присутствие какого следует в отношениях в главную очередность с третьими личностями. В частности, о данном говорят законные общепризнанных мерок, прикрепленные в ст. 52 ГК РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, о способности работы в основе стандартного статута, узком списке задач, какие обязаны вводиться в распорядок; сущность п. 7 ст. 67.2 ГК РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ о этом, то что края коллективного соглашения никак не имеет право опираться в его неподлинность в взаимосвязи с его противоречием утверждениям статута домашнего сообщества.

Цель коллективного соглашения - упорядочить в главную очередность взаимоотношения среди абсолютно всеми либо раздельными соучастниками

организации. В в таком случае ведь период осуществить вероятность урегулирования коллективным соглашением строя коллективных справедливых соучастников в отсутствии роли в свойстве края этого соглашения домашнего сообщества нельзя.

В взаимосвязи с данным в мишенях улучшения приспособления осуществлении коллективных справедливых соучастников домашних сообществ и развития унифицированной тяжелой практики рекомендуем расширить п. 1 ст. 67.2 ГК РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ уже после текстов «среди собою» текстами «а кроме того с домашним окружением».

### ГЛАВА 3. ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ КОММЕРЧЕСКИХ КОРПОРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИ ИХ СОЗДАНИИ

#### 3.1. Понятие государственной регистрации юридических лиц

Национальная оформление каждого адвокатского личности предполагает собою обстоятельство известности и доказательства страной адвокатской персоны либо правосубъектности адвокатского личности. Только лишь уже после общегосударственной регистрации в определенном законодательством режиме адвокатское субъект сознается имеющимся и функционирующим, способен с собственного фамилии реализовывать штатские полномочия и выполнять прямые обязанности.

Помимо известности правосубъектности адвокатского личности национальная оформление дает мощь учредительным бумагам (создает официально правдивыми с целью 3 персон), а кроме того другим данным о адвокатском облике (о облике, обладающем возможность функционировать с фамилии адвокатского личности в отсутствии доверенности, составе учредителей (соучастников) адвокатского личности и т.д.). Данные, вводимые в неотъемлемом режиме в ЕГРЮЛ, формируются особым федерационным законодательством.

Государственной регистрации подлежат равно как торговые, таким образом и неторговый адвокатские личности.

Государственная оформление адвокатского личности считается правопорождающим адвокатским прецедентом, дающим вероятность роли формируемой компании в гражданском витке.

Дискуссии согласно предлогу этого, обязано единица любое адвокатское субъект в раздельности извлекать собственное «основание» с общегосударственной правительству либо ведь довольно определения страной единых нормативных обстоятельств с целью появления адвокатских

персон проводятся экспертами ранее уже давно. В взаимосвязи с данным вплоть до данного периода остается важным проблема нужна единица в целом учреждение общегосударственной регистрации адвокатских персон, необходимо единица стране отдавать период любому определенному субъекту, а способен существовало бы довольно обойтись единым регулировкой.

В согласовании с общепризнанными мерками гражданского законодательства адвокатское субъект является сформированным с дня внесения журнал о немой в общий правительственный госреестр адвокатских персон. Аналогичные принципы имеются и в иных странах, однако роль регистрации отличается в связи с метода создания адвокатских персон.

В рамках операции регистрации адвокатских персон обычно акцентируются 2 разнообразные концепции: позвольительная и явочная.

Данный заключение базируется в теории русской цивилистики, сформировавшейся ещё вплоть до революции 1917 г.

В частности, в согласовании с скоротечными инструкциями с 4 март 1906 г. полномочия адвокатского личности признавались только лишь из-за этими адвокатскими личностями, какие существовали «зарегистрированы в определенном режиме». Присутствие данном обстоятельство регистрации адвокатского личности обладал преюдициальное роль, в таком случае имеется все без исключения находящиеся в реестре данные о немой являлись правдивыми, сейчас в их никак не записывались перемены в определенном режиме.

Вместе с этим процесс регистрации выделялась с целью адвокатских персон различных координационно-законных конфигураций. С целью объединений и сообществ был учтен нормативно-явочный процедура регистрации, содержащийся в потребности предоставления губернатору либо градоначальнику засвидетельствованного плана статута в 2-ух экземплярах с нотариальным засвидетельствованием легитимной

правоспособности учредителей и подлинности их подписей и с заявлением о стремлении сформировать адвокатское субъект .

В взаимоотношении формирования адвокатских персон других координационно-законных конфигураций функционировал дозволительный процедура. С целью формирования акционерских приятельств нуждалось приобрести особое заблаговременное решение Правительства, с целью чего же в установление изображался план его статута (ст. 2189 - 2198 Законов гражданских). Присутствие формировании общих приятельств был подобный процедура, содержащийся в получении дозволения с края уполномоченных организаций общегосударственной правительству (ст. 81 Статута трейдерского). Присутствие данном являлось, то что основанием адвокатского личности присутствие концепции дозволения предназначается никак не период принятия его формирования уполномоченным организаций правительству, а непосредственно распоряжение всеобщего собрания его учредителей о признании подобного адвокатского личности состоявшимся (ст. 2198.12 Законов гражданских) .

Г.Ф. Шершеневич обрисовывал различия концепций регистрации адвокатских персон последующим способом:

- присутствие позволительной концепции «распорядок является в установление правительству», и ранее уже после прохождения этой управленческой операции оглашается знакомства, выполняется деление, планирует складской основной капитал, созывается учредительное совещание, избирается управление;

- присутствие явочной концепции распорядок «излагится знаменитому институту с целью внесения в госреестр», однако пред данным учредителями ранее оглашается и ведется знакомства, планирует складской основной капитал, избираются аппараты управления и т.д.

В нынешнем гражданском законодательстве Российской федерации общепризнанным с целью операции регистрации адвокатских персон различных координационно-законных конфигураций считается нормативно-

явочный процедура, базирующийся в единообразии функционирующей нормативной законный основы в этой области.

В в таком случае ведь период единичные компоненты позвольительной концепции формирования адвокатских персон существуют и в нынешнем законодательстве Российской Федерации.

Разрешительный процедура находясь крайне популярным в нашей государстве в общесоветский промежуток, никак не теряет полностью собственного значимости и сегодня, поскольку в определенных законом случаях государственной регистрации юридических лиц предшествует получение разрешения в компетентных органах. Так, ФЗ «О защите конкуренции» устанавливает случаи, когда при создании коммерческой организации необходимо предварительное согласие антимонопольного органа. В соответствии с ФЗ «О банках и банковской деятельности» в разрешительном порядке создаются банки и иные кредитные организации<sup>1</sup>.

Распорядительный порядок в настоящее время действует в отношении государственных корпораций и компаний, которые создаются путем принятия Государственной Думой федерального закона. При явочном порядке создание юридических лиц происходит в силу самого факта волеизъявления учредителей. Данный порядок применяется в большинстве зарубежных стран с рыночной экономикой.

Наиболее значительную роль государственная регистрация играет при нормативнаявочном порядке. Здесь она не только необходима, но, как правило, и достаточна для создания нового субъекта права. При других способах она менее значительна. В этой связи важно определить те цели и задачи, которые поставлены в настоящее время перед правовым институтом государственной регистрации юридических лиц. По мнению Е.В. Трофимовой, определение в законе о регистрации только принципов ведения соответствующих государственных реестров и отсутствие прямого

---

<sup>1</sup> Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ред. от 01.05.2017) // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

закрепления целей регистрации следует отнести к одному из пробелов действующего законодательства<sup>1</sup>.

Безусловно, миссии общегосударственной регистрации адвокатских персон возможно установить посредством регулярного рассмотрения утверждений гражданского законодательства и законной теории. Но в адвокатской литературе отсутствует общее представление согласно этой проблеме. Таким образом, Е.В. Трофимова акцентирует в свойстве главных полнее общегосударственной регистрации появление правосубъектности адвокатских персон и легитимацию их работы, а, к примеру, Д.А. Степанов акцентирует наиболее существенный область полнее. Некто причисляет к ним в дополнение реализация функций согласно контролированию и надзору из-за ведением домашней работы, в частности, из-за исполнением обстоятельств, требуемых с целью обучения установленными разновидностями работы; приобретение статистических данных с целью реализации граней регулирования экономики; соответствующую систему налогообложения, в мощь этого, то что присутствие регистрации адвокатского личности в то же время исполняется его установка в ясный подсчет; обеспечение абсолютно всем причастным соучастникам домашнего выражения, органам общегосударственной правительству и органам регионального самоуправления данных о субъектах коммерсантской работы, так как прочие члены обязаны являться убеждены в деловитых качествах этого субъекта, в способности соответствовать им согласно собственным обязанностям.

Помимо названных выше полнее, Д.А. Степанов считает, то что национальная оформление адвокатского личности свойстве собственной миссии кроме того обязана стремиться и охрану справедлив покупателей, по причине этого, то что непосредственно правительство дает возможность работать коммерсантской и другой работой, оно обязано кроме того

---

<sup>1</sup> Трофимова Е.В. Государственная регистрация субъектов предпринимательской деятельности: цели, задачи и правовые проблемы // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2012. № 2. С. 59-65.

(пере)носить целую всесторонность ответственности из-за свойства и защищенность данной работы .

По взгляду ведь Е.В. Трофимовой все без исключения перечисленное выше обязано являться причислено никак не к миссии, а к задачкам общегосударственной регистрации, список каковых обязанностей являться расширен и содержит в себе в дополнение: недопущение в общегражданский обращение безнравственных субъектов, в таком случае имеется этих, кто именно заранее притесняет незаконные миссии, утвержденный законный положение каковых противоречит законодательству; устранение практики монополизации торга; управление прямого перечня (реестра) оформленных субъектов .

Как видно, в связи с миссии регистрации пред фиксирующим органом имеют все шансы находиться и разнообразные проблемы, в этом количестве, сопряженные с ревизией или присутствия конкретного списка бумаг, или с ревизией их соотношения определенным законодательством условиям. В связи с полнее вероятен и различный аспект к установлению органа правительству, в какой обязана (пре)поручаться оформление. Никак не спроста вплоть до этих времен согласно данному проблеме проводятся дискуссии: в какой степени верным существовало поручение функций регистрации в ФНС, а никак не в аппараты юстиции.

Однако процедура формирования адвокатского личности завершается с целью определенных координационно-законных конфигураций никак не в следствии регистрации, а уже после развития конкретной доли либо в абсолютном размере статутного денежных средств, т.е. согласно истечении конкретного периода уже после периода регистрации, так как никак не все без исключения компании имеет право реализовывать эту работа, для каковой они сформированы, с этапа внесения их в правительственный госреестр адвокатских персон. Таким образом, акционерское социум никак не имеет право осуществлять операции, никак не сопряженные с учреждением сообщества вплоть до оплаты ПЯТЬДЕСЯТ % промоакций

сообщества, расчисленных из числа его учредителей, а национальное либо городское единое организация - вплоть до этапа абсолютного окончания развития владельцем его собственности (статутного денежных средств).

Такого рода аспект законодателя предрешен функциями, какие обязан осуществлять уставной основной капитал с учетом этого, то что в сегодняшней день период аппараты общегосударственной регистрации никак не обязаны осуществлять контроль его развитие в период регистрации. Но, в случае если из числа полнее регистрации акцентировать надзор из-за ходом формирования адвокатского личности в абсолютной грани, в таком случае надлежало б оказать содействие сделку Е.В. Трофимовой о потребности точного укрепления полнее регистрации в законодательном степени. Данное немаловажно ещё и вследствие того, то что в связи с координационно-законный фигуры адвокатского личности различаются никак не только лишь сроки развития собственности, однако и методы его развития, а означает и гарантийное обеспечение этого, то что образованное адвокатское субъект, правомочно станет соответствовать согласно собственным обязанностям существующим у него собственностью.

Пунктом 2 разд. III Концепции формирования гражданского законодательства запланированы базисные перемены операции общегосударственной регистрации адвокатских персон, значительная доля каковых зафиксирована в ст. 51 ГК РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ Федеральным законодательством с 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в единичные законодательные акты Русской Федерации в доли противодействия нелегальным экономическим операциям» (затем - Указ № 134-ФЗ).

Практически в постоянном варианте сбережены базисные утверждения, отображающие основной вид общегосударственной регистрации адвокатских персон в РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ. Более ведь существенные перемены ст. 51 ГК РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ существовали обусловлены

потребностью гарантировать подлинность данных о адвокатских личностях, охватываемых в ЕГРЮЛ .

Продолжительный промежуток использования Закона о регистрации говорит о том, то что национальная оформление субъектов предпринимательства способен продуктивно реализоваться только лишь присутствие следовании основ публичности и правдивости. Это комбинация предназначается лучшей залогом добросовестного взаимодействия с контрагентами, дает возможность избежать инциденты среди учредителями адвокатских персон, а кроме того гарантирует эффективность правительственного контролирования из-за коммерсантской работой.

Презумпция правдивости данных, держащихся в ЕГРЮЛ, считается новеллой Закона № 134-ФЗ, дополнившего п. 2 ст. 51 ГК РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ утверждениями о этом, то что субъект, честно надеющееся в сведения ЕГРЮЛ, имеет право отталкиваться с этого, то что они отвечают реальным факторам. Отрицать показанную презумпцию адвокатское субъект способен только в вариантах, если надлежащие сведения введены в ЕГРЮЛ в следствии незаконных операций 3 персон либо другим посредством кроме свободы адвокатского личности. В собственную очередность, оспаривание правдивости данных, держащихся в ЕГРЮЛ, «...способен являться оценено равно как довольное основа с целью постановки проблемы о добросовестности заявителя» .

На предоставление правдивости данных, держащихся в ЕГРЮЛ, нацелено новейшее состояние п. 3 ст. 51 ГК РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ о контролю фиксирующим органом правдивости информации, охватываемых в госреестр, в режиме и в период, какие учтены законодательством.

Механизмы реализации отмеченных испытательных событий в Законе № 134-ФЗ отработаны никак не существовали, но многие суждения о их нраве высказывались. В заседании Консультации законодателей с ЧЕТЫРНАДЦАТЬ июля 2010 г. предполагалось осуществление контроля

подлинности показанных в регистрацию бумаг службой защищенности налоговых организаций с привлечением правоохранительных организаций . А.Ю. Федоров подмечал потребность изучения бумаг, порождающих подозрение в их подлинности, в консультационно-криминалистических фокусах и лабораториях тяжёбных экспертиз .

Очевидно, то что с целью полной осуществлении новеллы п. 3 ст. 51 ГК РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ структура контролируемых данных, процедура и границы реализации этой контроля обязаны являться отображены напрямую в Законе о регистрации. Этим никак не меньше, установив в 2015 г. список подобных испытательных событий в п. 4.2 ст. 9 Закона о регистрации, законодатель направлял формирование причин, обстоятельств и методов их выполнения уполномоченному Властью РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ федеральному органу исправной правительству .

Согласно п. 4.1 ст. 9 Закона о регистрации регистрационный аппарат никак не проводит проверку в объект соотношения федерационным законам либо другим нормативным законным актам РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ конфигурацию показанных бумаг (из-за отчислением положения о общегосударственной регистрации) и находящиеся в показанных бумагах данные (из-за отчислением ситуации, предустановленных Законодательством о регистрации). Подобным способом, регистрационный аппарат реализовывает контроль показанных бумаг только лишь в объект присутствия (недоступности) причин с целью несогласия в общегосударственной регистрации. Указ № 134-ФЗ одарил регистрационный аппарат возможностями согласно отказу в общегосударственной регистрации в вариантах предписания заявителем неопределённых данных о участке пребывания адвокатского личности, а кроме того паспортных информации людей РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ. В вопросу предоставления правдивости данных о участке пребывания адвокатского личности нужно прерваться особенно.

Понимание зоны пребывания адвокатского личности равно как зоны его общегосударственной регистрации базируется в концепции домициля равно как зоны, в каком месте подразумевается пребывание управления компании.

Из нахождения ст. 54 ГК РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ в редакции ФЗ с 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении перемен в руководителя 4 доли 1 Цивильного кодекса Русской Федерации и о признании утратившими мощь единичных утверждений законодательных действий Русской Федерации» следует, то что роль пребывания адвокатского личности отображается в его статуте посредством предписания названия заселенного места (городского создания), в каком месте совершена его национальная оформление. Этим никак не меньше в заявлении о общегосударственной регистрации адвокатского личности присутствие его формировании необходимо определять местоположение (роль пребывания) его регулярно функционирующего исправного органа. Проверка указанных сведений предшествует принятию решения о регистрации юридического лица, однако до момента государственной регистрации у создаваемой организации нет ни исполнительного органа, ни возможности юридически оформить право на использование того или иного помещения в качестве места его нахождения.

В связи с этим представляется целесообразным возложить на постоянно действующий исполнительный орган организации обязанность сообщить в регистрирующий орган сведения о его месте нахождения в течение разумного (например, 10-дневного) срока после государственной регистрации. В случае невыполнения данного требования регистрирующим органом могут быть внесены в ЕГРЮЛ сведения о том, что место нахождения постоянно действующего исполнительного органа юридического лица определяется местом жительства физического лица, имеющего право без доверенности действовать от имени данной организации. Указанные сведения должны содержаться в заявлении о государственной регистрации

юридического лица (по аналогии со сведениями о месте жительства управляющего, включаемыми в ЕГРЮЛ).

Предъявление требования о сообщении сведений об адресе исполнительного органа юридического лица до его государственной регистрации привело к тому, что в сознании предпринимателей и юристов-практиков такое место нахождения заведомо воспринимается как фикция, именуемая «юрадрес».

Подход законодателя к вопросу об основаниях отказа в государственной регистрации юридических лиц неоднократно менялся, причем формирование их перечня в Законе о регистрации носит довольно бессистемный характер. Так, за время его действия указанный перечень вырос с двух оснований до двадцати одного. Восполнение существующих в нем пробелов носит казуальный характер, в связи с чем законодатель не может исчерпывающим образом перечислить все случаи, препятствующие осуществлению такой регистрации. Опыт законотворческой и правоприменительной практики свидетельствует о том, что данные основания должны быть сформулированы достаточно обобщенно, чтобы охватить все случаи, препятствующие государственной регистрации, и исключить практику превышения регистрирующим органом его полномочий.

Закон № 134-ФЗ тем не менее продолжил традицию дополнения перечня оснований отказа в регистрации, предусмотренных п. 1 ст. 23 Закона о регистрации, включив в него новые подпункты:

1) обеспечивающие достоверность сведений, содержащихся в представленных в регистрирующий орган документах (пп. «к» и «р»);

2) направленные на защиту прав отдельных лиц, ущерб которым может быть причинен в связи с совершением тех или иных регистрационных действий (пп. «л» и «м»);

3) препятствующие государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей (включению в число учредителей

коммерческих организаций) лиц, лишенных права заниматься предпринимательской деятельностью в силу приговора суда (пп. «н»);

4) препятствующие назначению руководителями юридических лиц (осуществлению функций управляющих юридических лиц) дисквалифицированных лиц (пп. «о» и «п»).

Остановимся на первой группе данной классификации.

Подпункт «к» п. 1 ст. 23 Закона о регистрации наделяет регистрирующий орган полномочиями отказать в государственной регистрации в случае обнаружения несоответствия сведений о документе, удостоверяющем личность гражданина РФ, указанных в заявлении о государственной регистрации, сведениям, полученным регистрирующим органом от органов, осуществляющих выдачу или замену таких документов. Использование термина «несоответствие» оставляет простор для различных его трактовок. Указание в документах, представляемых в регистрирующий орган, данных утерянного паспорта, паспорта умершего гражданина действительно должно повлечь за собой отказ в регистрации. Однако таких последствий не должна иметь допущенная гражданином ошибка в одной из цифр номера паспорта, которая может быть легко исправлена регистрирующим органом после получения соответствующих сведений из ФМС России.

В отношении использования основания отказа в регистрации, предусмотренного пп. «р» п. 1 ст. 23, необходимо отметить, что соответствующая практика сформировалась раньше, чем данное полномочие было предоставлено регистрирующему органу законом, однако это не позволило обеспечить соответствие действительных адресов организаций и сведений об адресах, сообщаемых ими в ЕГРЮЛ.

Согласно п. 2 ст. 51 ГК РФ данные государственной регистрации, включенные в ЕГРЮЛ, открыты для всеобщего ознакомления. Закон № 134-ФЗ включил в п. 4 ст. 51 ГК РФ положения о том, что в предусмотренных законом случаях регистрирующий орган обязан заблаговременно сообщить

заинтересованным лицам о предстоящей государственной регистрации изменений устава юридического лица и о предстоящем включении данных в ЕГРЮЛ. Закон о регистрации был также дополнен положением о размещении информации о факте представления документов в регистрирующий орган не позднее рабочего дня, следующего за днем их получения регистрирующим органом (п. 3 ст. 9).

Заинтересованные лица, в свою очередь, были наделены правом направить в регистрирующий орган возражения относительно предстоящей государственной регистрации в порядке, предусмотренном Законом о регистрации. Регистрирующий орган обязан их рассмотреть и принять в порядке и в срок, определенные Законом о регистрации, соответствующее решение. Законодатель четко не определил, что подразумевается под указанным решением, однако Закон № 134-ФЗ предусматривает такое основание отказа в государственной регистрации, как получение регистрирующим органом возражения физического лица относительно предстоящего внесения данных о нем в ЕГРЮЛ (пп. «л» п. 1 ст. 23 Закона о регистрации). Позиция законодателя по данному вопросу кардинально изменилась, поскольку согласно п. 1.1 ст. 23 Закона о регистрации даже наличие судебного спора о содержании сведений об ООО, подлежащих внесению в ЕГРЮЛ, не являлось основанием для отказа в государственной регистрации.

А.М. Эрделевский обращает внимание на то, что ни в ГК РФ, ни в Законе о регистрации не сформулированы определения заинтересованных лиц и не предусмотрены порядок и срок совершения тех действий, о которых идет речь в п. 4 ст. 51 ГК РФ<sup>1</sup>. Действительно п. 6 ст. 9 Закона о регистрации касается лишь технических параметров направления физическим лицом указанных возражений в регистрирующий орган. Попутно стоит отметить, что механизм возражений в отношении зарегистрированного права на

---

<sup>1</sup> Эрделевский А. Новое в государственной регистрации юридических лиц // Административное право. 2013. № 4. С. 28.

недвижимое имущество, предусмотренный п. 7 ст. 8.1 ГК РФ, регламентирован более четко.

Закон № 134-ФЗ предусмотрел в п. 6 ст. 51 ГК РФ возможность признания государственной регистрации юридического лица недействительной в связи с допущенными при его создании грубыми нарушениями закона, если эти нарушения носят неустранимый характер, а также судебного оспаривания включения в ЕГРЮЛ данных о юридическом лице, если они недостоверны или включены в реестр с нарушением закона.

До момента закрепления Законом № 99-ФЗ в п. 3 ст. 61 ГК РФ нового основания принудительной ликвидации юридических лиц, являющегося следствием признания государственной регистрации юридического лица недействительной, существовала ситуация правовой неопределенности по вопросу о последствиях признания государственной регистрации юридического лица недействительной. Восполняя указанный пробел, ВАС РФ исходил из того, что наличие в ЕГРЮЛ записи о признании недействительным решения о государственной регистрации юридического лица само по себе не свидетельствует о прекращении его правосубъектности<sup>1</sup>.

Е.В. Гордеева полагает, что необходимость самостоятельного заявления иска о принудительной ликвидации юридического лица, чья регистрация была признана недействительной, повлечет дополнительную нагрузку на органы публичной власти и суд и в конечном счете поставит под сомнение целесообразность предложенной нормы<sup>2</sup>. Тем не менее регистрирующим органам в данном случае потребуется предъявлять самостоятельный иск о ликвидации юридического лица, поскольку, по мнению судебных органов, налоговой инспекции не предоставлено действующим законодательством право на обращение в суд с заявлением о

---

<sup>1</sup> Постановление Президиума ВАС РФ от 18.11.2008 № 6843/08 по делу № А60-17393/2007-С3 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 3.

<sup>2</sup> Гордеева Е.В. Государственная регистрация юридических лиц в проекте ГК РФ // Журнал российского права. 2013. № 2.

признании недействительным собственного ненормативного акта о государственной регистрации<sup>1</sup>.

Неукоснительное соблюдение закона в процессе легитимации субъектов предпринимательства представляется необходимым условием создания здоровой рыночной среды. Недобросовестные действия заявителей при государственной регистрации (например, при смене руководителя и изменении состава участников организации), как и злоупотребления со стороны регистрирующего органа (например, в случае исключения функционирующего юридического лица из ЕГРЮЛ как недействующего) причиняют вред не только отдельным лицам, но и обществу в целом. В указанных случаях нарушаются правовые принципы свободы предпринимательской и иной экономической деятельности, неприкосновенности собственности, верховенства закона, а также ставится под угрозу безопасность государства и его граждан.

Объективная недостаточность мер административной и уголовной ответственности для компенсации причиняемого данными нарушениями вреда обусловила закрепление в п. 2 ст. 51 ГК РФ обязанности юридического лица возместить убытки, причиненные другим участникам гражданского оборота вследствие непредставления, несвоевременного представления или представления недостоверных данных в ЕГРЮЛ.

В качестве меры гражданско-правовой ответственности за нарушения, допущенные по вине регистрирующего органа, п. 2 ст. 24 Закона о регистрации предусматривает возмещение ущерба, причиненного отказом в государственной регистрации, уклонением от государственной регистрации или нарушением порядка государственной регистрации. Закон № 134-ФЗ дополнил указанный перечень случаев включения в ЕГРЮЛ недостоверных данных о юридическом лице. Причиненные по вине регистрирующего органа убытки подлежат возмещению за счет казны РФ (п. 7 ст. 51 ГК РФ).

---

<sup>1</sup> Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 61 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2013. № 32.

Применение этой нормы на практике может вызвать существенные трудности. Так, доказывая обстоятельства нарушения, придется истребовать у регистрирующего органа документы, представленные для государственной регистрации. Традиционно вызывает сложности и обоснование размера убытков, взыскиваемых в судебном порядке.

Подводя итоги, отметим, что регистрирующий орган не был наделен правом проверять соблюдение установленного законом порядка создания юридического лица, а также содержание его учредительных документов. Краткий анализ новелл Закона № 134-ФЗ, направленных на обеспечение публичной достоверности данных государственной регистрации юридических лиц, показывает, что законодателем сделан только первый шаг в данном направлении. Очевидно, что за ним последуют другие, поскольку изменения, внесенные в Закон о регистрации Законом № 134-ФЗ, полностью проблему достоверности данных государственной регистрации не решают. Вместе с тем постоянное изменение правил легитимации затрудняет образование новых субъектов предпринимательства и может рассматриваться как дестабилизирующий экономику фактор.

В ходе публичного обсуждения проводимой реформы гражданского законодательства высказывалась точка зрения о том, что в подготовленных поправках к ГК РФ общественные интересы и интересы бизнеса противостоят друг другу. Представляется, что задачей законодателя является примирение, а не противопоставление частных и публичных интересов. В качестве примера новеллы государственной регистрации, поддержанной бизнесом, можно отметить п. 2 ст. 52 ГК РФ (в редакции Закона № 99-ФЗ), допускающий использование для государственной регистрации типовых уставов, формы которых должны быть утверждены уполномоченным государственным органом.

Рассмотренные выше положения ст. 51 ГК РФ, возможно, позволят повысить эффективность государственной регистрации как инструмента контроля за законностью образования юридических лиц, однако

одновременно они влекут ужесточение порядка их создания, что наглядно подтверждается позицией разработчиков данных изменений о необходимости отказа от «либерального» принципа «одного окна» и регистрации юридического лица за несколько минут в «электронной форме»<sup>1</sup>.

Присоединяясь к ВТО, Россия объявила о намерении продолжать политику сохранения ускоренного порядка регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и применения предсказуемых требований, не обременительных для выполнения<sup>2</sup>. Нельзя также не заметить, что дальнейшее ужесточение процедуры государственной регистрации находится в противоречии с курсом на улучшение условий деловой среды, обозначенным в Указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике»<sup>3</sup>. Последние законодательные новеллы, серьезно усиливающие уголовно-правовое воздействие на участников регистрационных отношений и усложняющие процедуру изменения места нахождения юридических лиц<sup>4</sup>, не могут внушить оптимизма представителям предпринимательского сообщества.

Необходимость одновременного достижения двух противоположных целей, а именно: усиления контроля за законностью создания юридических лиц и де бюрократизации указанной процедуры, требует выработки новых подходов к рассматриваемой проблеме.

Как свидетельствует отечественный и зарубежный опыт, проверку соответствия учредительных документов создаваемой организации закону и соблюдения порядка ее создания целесообразно обеспечить уже на стадии

---

<sup>1</sup> Суханов Е.А. О Концепции развития законодательства о юридических лицах // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 5-12.

<sup>2</sup> Протокол от 16.12.2011 «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» // СЗ РФ. 2012. № 37. Ст. 4986.

<sup>3</sup> Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» // СЗ РФ. 2012. № 19. Ст. 2333.

<sup>4</sup> Федеральный закон от 30.03.2015 № 67-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (ред. от 29.06.2015) // СЗ РФ. 2015. № 13. Ст. 1811.

учреждения, поскольку «пороки образования нередко бывает трудно или даже невозможно исправить после того, как компания окончательно создана»<sup>1</sup>. Данную задачу может позволить решить институт «регистрационных агентов» (с учетом новелл п. 3 ст. 67.1 ГК РФ в данном качестве видятся, прежде всего, нотариусы), предложенный бизнесом. Регистрирующему органу при этом надлежит вернуться к своей первоначальной роли - фиксировать факт возникновения новых субъектов предпринимательской деятельности, не осуществляя юридическую экспертизу представленных для государственной регистрации документов.

### **3.2. Порядок государственной регистрации коммерческих корпоративных организацией при их создании**

Отсутствие государственного контроля за процессом регистрации юридических лиц может привести к необратимым последствиям. В связи с чем большинство исследователей соглашаются с необходимостью регулирования процесса создания юридических лиц государством, однако ведется дискуссия относительно того, достаточно ли одного волеизъявления учредителей для создания юридического лица или необходимо специальное разрешение со стороны государства.

Процедуру государственной регистрации юридических лиц следует отнести к административно-процедурному производству. Так, по мнению С.С. Алексеева, процедурные формы делятся на процессуальные (они относятся только к юрисдикционной деятельности), процедурно-процессуальные (они охватывают порядок правотворческой деятельности) и

---

<sup>1</sup> Кулагин М.И. Избранные труды. М., 1997. С. 75.

процедурные (касающиеся индивидуально-регулятивной позитивной управленческой деятельности)<sup>1</sup>.

Ю.М. Козлов отмечает, что административно-процессуальная процедура складывается из двух ее проявлений:

1) административно-процедурная, содержание которой составляют распорядительные действия исполнительных органов (должностных лиц) по осуществлению установленных административно-правовыми нормами административных процедур;

2) административно-юрисдикционная. Ее содержанием является осуществление исполнительным органом (должностными лицами) функции правоохраны в порядке совершения регистрационных действий<sup>2</sup>.

Результатом данных двух проявлений является вынесение индивидуального правового акта. В отношении государственной регистрации юридических лиц это принятие решения о государственной регистрации либо об отказе в государственной регистрации, что является индивидуальным ненормативным правовым актом.

Государственная регистрация юридических лиц в Российской Федерации протекает в определенной административно-правовой, другими словами - процедурной, форме, которая устанавливает стадии регистрации и их последовательность, а также условия, характеризующие производство в конкретной стадии.

По нашему мнению, стадиями государственной регистрации юридических лиц являются:

1) представление заявителем документов, необходимых для государственной регистрации юридического лица, в регистрирующий орган;

2) принятие регистрирующим органом решения о государственной регистрации и внесение соответствующей записи в реестр либо принятие решения об отказе в государственной регистрации;

---

<sup>1</sup> Алексеев С. С. Общая теория права. Свердловск, 1973. Т. 2. С. 286.

<sup>2</sup> Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации. М., 1996. С. 179.

3) обжалование решения регистрирующего органа в досудебном (административном) порядке;

4) обжалование решения регистрирующего органа в судебном порядке.

Третья и четвертая стадия являются факультативными. Каждая из обозначенных стадий оканчивается принятием (вынесением) определенного решения (документа). После представления документов в регистрирующий орган заявителю выдается расписка в получении документов с указанием их перечня и даты их получения. Окончанием второй стадии является вынесение регистрирующим органом решения в виде свидетельства по форме № Р51003, либо в виде листа записи в ЕГРЮЛ по форме № Р50007, либо в виде решения об отказе в государственной регистрации. Третья стадия оканчивается принятием вышестоящим регистрирующим органом или иным уполномоченным федеральным органом исполнительной власти решением по жалобе. Четвертая стадия оканчивается принятием судебного решения.

Развитие гражданского законодательства обуславливает дальнейшее реформирование «несовершенной системы» государственной регистрации юридических лиц. Отмечавшаяся ранее необходимость обязательной проверки достоверности сведений при государственной регистрации юридических лиц<sup>1</sup> обрела свое закрепление в ГК РФ. Так, до государственной регистрации юридического лица, изменений его устава или до включения иных данных, не связанных с изменениями устава, в ЕГРЮЛ уполномоченный государственный орган обязан провести в порядке и в срок, которые предусмотрены законом, проверку достоверности данных, включаемых в указанный реестр (п. 3 ст. 51). Исходя из данного положения ГК РФ следует заключить, что «повышается значение проверки регистраторами сведений о юридическом лице... особенно на стадии

---

<sup>1</sup> Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.; Трофимова Е.В. Совершенствование регистрационного режима легитимации предпринимательства как способ улучшения условий ведения бизнеса в РФ // Предпринимательское право. 2013. № 3.

образования нового субъекта права»<sup>1</sup>, что входит в прямое противоречие с п. 4.1 ст. 9 ФЗ о регистрации. В соответствии с указанным пунктом регистрирующий орган не проверяет на предмет соответствия нормативным правовым актам РФ ни форму представленных документов (за исключением заявления о государственной регистрации), ни содержащиеся в представленных документах сведения, за исключением случаев, предусмотренных данным Законом. В качестве таких исключений следует рассматривать ряд положений п. 1 ст. 23 ФЗ о регистрации об основаниях отказа в ней, поскольку их применение предполагает необходимость осуществления проверки данных, например, сведений об адресе юридического лица (подп. «р» п. 1 ст. 23), сведений относительно данных физических лиц, информация о которых по тем или иным основаниям подлежит включению в реестр (например, подп. «к», подп. «о» п. 1 ст. 23). Вместе с тем данные исключения не являются очевидными в силу особенностей построения текста Закона и отсутствия их прямой взаимосвязи с п. 4.1 ст. 9 ФЗ о регистрации. Следует также заметить, что с учетом характера установленных Законом исключений анализ соответствующих сведений возможен лишь посредством проверки заявления о государственной регистрации. Вследствие этого необходимо допустить наличие полномочий регистрирующих органов по проверке представленного при регистрации юридического лица заявления не только по форме, но и по содержанию в случаях, установленных п. 1 ст. 23 ФЗ о регистрации.

Что касается остальных представляемых при государственной регистрации документов, то, как было разъяснено ФНС РФ, в Законе установлен заявительный порядок государственной регистрации, который обеспечен отсутствием полномочий регистрирующего органа по проведению правовой экспертизы представленных документов или проверки

---

<sup>1</sup> Яценко Т.С. Проблема обеспечения достоверности сведений в Едином государственном реестре юридических лиц // Юрист. 2014. № 13.

достоверности и соответствия законодательству указанных в них сведений<sup>1</sup>. Вместе с тем, несмотря на прямое указание закона, в судебных актах можно встретить позицию, согласно которой при проведении государственной регистрации юридических лиц регистрирующий орган проверяет представленные документы на предмет их соответствия законодательству<sup>2</sup>.

Представляется, что существовавшая до внесения указанных изменений в ГК РФ проблема необходимости и обоснованности проверки налоговыми органами содержания представляемых при государственной регистрации юридических лиц документов<sup>3</sup> не только не разрешена законодателем, но в силу возложения на регистрирующий орган обязанности по проверке достоверности данных, которая не обеспечена соответствующими полномочиями, обрела новое звучание.

Итак, в соответствии с п. 2 ст. 23 ФЗ о регистрации решение об отказе в государственной регистрации должно содержать основания отказа, установленные в п. 1 ст. 23 Закона. В указанной статье среди оснований исчерпывающего перечня для отказа в государственной регистрации значится непредставление заявителем определенных данным Законом и необходимых для регистрации документов (подп. «а» п. 1 ст. 23), перечень которых также является исчерпывающим.

Вместе с тем положение Закона, установленное подп. «а» п. 1 ст. 23 ФЗ о регистрации, порой подлежит расширительному толкованию как налоговыми органами<sup>4</sup>, так и судами, что признается в литературе «опасным для целей системы государственной регистрации юридических лиц»<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup> Письмо ФНС РФ от 03.11.2009 № КЕ-20-1/1657 «О сокращении административных ограничений предпринимательской деятельности» // Документ опубликован не был. СПС Гарант.; Письмо ФНС РФ от 05.05.2010 № МН-20-6/622 «Об осуществлении полномочий, связанных с государственной регистрацией юридических лиц» // Документ опубликован не был. СПС Гарант.

<sup>2</sup> Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.02.2015 № Ф09-9064/14 по делу № А50-7351/2014 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.

<sup>3</sup> Бабкин А.И., Занина М.А. Комментарий к Постановлению Президиума ВАС РФ от 13.10.2011 № 7075/11 // Закон. 2012. № 1.

<sup>4</sup> Серебрякова А.А., Яковлев А.А. Государственная регистрация общества с ограниченной ответственностью при его создании: теория и практика // Юридический мир. 2013. № 2.

<sup>5</sup> Трофимова Е.В. Государственная регистрация субъектов предпринимательской деятельности: цели, задачи и правовые проблемы // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2012. № 2.

Указанное подразумевает необходимость анализа законодательства о государственной регистрации и соответствующей практики его реализации с целью определения особенностей такого толкования, оснований его возникновения, его допустимости и путей решения возникших проблем.

«Законность» обозначенного толкования была закреплена ВАС РФ<sup>1</sup>, которым был признан обоснованным отказ в государственной регистрации юридического лица, обусловленный непредставлением необходимых документов: заявления о государственной регистрации по установленной форме и устава, соответствующего требованиям законодательства. В частности, в уставе общества отсутствовали сведения о составе вклада участника в уставный капитал. ВАС РФ указал, что учредительные документы ООО должны содержать все сведения, определенные в качестве обязательных законодательством, и со ссылкой на подп. «а» п. 1 ст. 23 ФЗ о регистрации было признано, что у регистрирующего органа имелись предусмотренные Законом основания для отказа в государственной регистрации, поскольку установленный Законом ограниченный перечень документов, необходимых при подаче заявления для регистрации юридического лица при его создании, не освобождает заявителя от обязанности указывать в документах достоверные сведения, отвечающие требованиям законности.

Данная обязанность заявителя получила дальнейшую детализацию в судебной практике.

Так, в порядке надзора ВАС РФ был рассмотрен вопрос о признании недействительной записи в ЕГРЮЛ о прекращении деятельности ООО в связи с его ликвидацией<sup>2</sup>. Судом было установлено, что при соблюдении формальных требований законодательства о ликвидации юридического лица единственным участником ООО, явившимся его ликвидатором, были

---

<sup>1</sup> Определение ВАС РФ от 11.01.2009 № 17040/08 по делу № А40-19883/08-120-158 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.

<sup>2</sup> Постановление Президиума ВАС РФ от 13.10.2011 № 7075/11 по делу № А46-6896/2010 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 2.

совершены действия по включению в ликвидационный баланс недостоверных данных о кредиторской задолженности общества. Причем обстоятельства дела с очевидностью свидетельствуют о недобросовестности действий ликвидатора, поскольку на момент утверждения им ликвидационного баланса арбитражным судом было принято к производству исковое заявление о взыскании с ООО соответствующей задолженности. Впоследствии кредитор по данной задолженности оспорил запись в ЕГРЮЛ о ликвидации ООО, ссылаясь на несоблюдение порядка ликвидации юридического лица. Отказывая кредитору в удовлетворении требования, суды изначально исходили из того, что ООО представило все необходимые согласно ст. 21 ФЗ о регистрации документы. При этом суды сошлись во мнении, что данный Закон не возлагает на регистрирующий орган обязанности проверять достоверность сведений, содержащихся в документах, представленных на государственную регистрацию, которая носит уведомительный характер.

По указанию же ВАС РФ, в соответствии с подп. «а» и «б» п. 1 ст. 21 ФЗ о регистрации для государственной регистрации в связи с ликвидацией юридического лица в регистрирующий орган представляются заявление, в котором подтверждается, что соблюден установленный порядок ликвидации и завершены расчеты с кредиторами, а также ликвидационный баланс. При этом необходимые для государственной регистрации документы должны соответствовать требованиям закона и, как составляющая часть государственных реестров, являющихся федеральным информационным ресурсом, содержать достоверную информацию. Поэтому представление ликвидационного баланса, содержащего недостоверные данные, следует рассматривать как непредставление в регистрирующий орган документа, содержащего необходимые сведения, что является основанием для отказа в государственной регистрации ликвидации юридического лица в соответствии с подп. «а» п. 1 ст. 23 ФЗ о регистрации. Следует обратить внимание, что защита интересов кредитора посредством подмены содержания

рассматриваемого нормативного положения должна признаваться ненадлежащей. «Восстановлению справедливости» в данном случае могло бы способствовать возмещение убытков кредитору недобросовестным лицом, выступавшим единственным участником и ликвидатором общества<sup>1</sup>. Также необходимо заметить, что Законом от 29.12.2014 № 457-ФЗ<sup>2</sup> внесены изменения в ФЗ о регистрации, согласно которым основанием для отказа в государственной регистрации теперь является и неисполнение юридическим лицом в процессе ликвидации установленной Законом обязанности по уведомлению кредиторов, что представляется логичным и обоснованным.

Впоследствии вывод ВАС РФ, сформулированный по делу о ликвидации, приобрел на практике более общую трактовку. К примеру, в одном из актов ФАС Московского округа указано, что исходя из системного толкования положений законодательства, принимая во внимание судебную арбитражную практику, представление документа, который не содержит всех необходимых сведений, регистрирующему органу следует расценивать как непредставление необходимых для государственной регистрации документов<sup>3</sup>.

Более того, свидетельством приобретения «официального» статуса сложившимся толкованием подп. «а» п. 1 ст. 23 ФЗ о регистрации является его применение в судебных актах даже в тех случаях, когда нет необходимости в приравнивании неверно составленных документов к их непредставлению. Так, например, Арбитражным судом г. Москвы по делу об оспаривании решения об отказе в государственной регистрации изменений, вносимых в учредительные документы юридического лица<sup>4</sup>, установлено, что заявителем была представлена в инспекцию ненадлежащим образом

---

<sup>1</sup> Определение Верховного Суда РФ от 02.07.2013 № 18-КГ13-59 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.

<sup>2</sup> Федеральный закон от 29.12.2014 № 457-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2015. № 1 (часть I). Ст. 10.

<sup>3</sup> Постановление ФАС Московского округа от 03.02.2012 по делу № А40-50211/11-84-244 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.

<sup>4</sup> Решение Арбитражного суда г. Москвы от 10.10.2014 по делу № А40-100643/2014 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.

составленная выписка из решения общего собрания акционеров, при том что согласно п. 5 ст. 12 ФЗ об АО принятие соответствующего решения относится к компетенции совета директоров общества. Протокол совета директоров не был представлен в регистрирующий орган. Указанное должно было само по себе явиться основанием применения подп. «а» п. 1 ст. 23 ФЗ о регистрации. Однако судом исследован вопрос о соответствии представленной выписки необходимым сведениям, перечисленным в ст. 68 ФЗ об АО о содержании протокола совета директоров, вследствие чего было указано, что представление документов, которые не содержат всех необходимых сведений или оформлены ненадлежащим образом, означает их непредставление. Оставляя в стороне вопрос о допустимости расширительного толкования подп. «а» п. 1 ст. 23 ФЗ о регистрации, следует указать, что логика его применения в данном случае неясна.

Кроме того, обращает на себя внимание, что одновременно с приведением рассматриваемого толкования в акте суда может быть указано, что перечень оснований для отказа в государственной регистрации, установленный в п. 1 ст. 23 ФЗ о регистрации, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит<sup>1</sup>.

Таким образом, неверное толкование подп. «а» п. 1 ст. 23 ФЗ о регистрации при его применении подразумевает, что все представляемые при регистрации документы должны, во-первых, соответствовать форме, в т.ч. установленной ФНС РФ на основании п. 1.1 ст. 9 ФЗ о регистрации<sup>2</sup>, а во-вторых, обладать признаками достоверности, в т.ч. с учетом требований законов, регламентирующих статус и порядок функционирования соответствующих юридических лиц. Документы же, не отвечающие

---

<sup>1</sup> Решение Арбитражного суда Камчатского края от 21.04.2014 по делу № А24-4998/2013 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.

<sup>2</sup> Решение Верховного Суда РФ от 14.01.2015 № АКПИ14-1297 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

признакам достоверности, могут не рассматриваться судами как основание для внесения записи в ЕГРЮЛ<sup>1</sup>.

Представляется невозможным согласиться со сложившимся подходом расширительного толкования императивных предписаний анализируемого Закона.

Конечно, и регистрирующий орган, и суды оказываются в непростой ситуации. Перед ними предстают документы, на основании которых осуществление регистрационных действий порой противоречит и принципу законности, а как в случае с ликвидацией, и справедливости, нарушает положение ст. 17 Конституции РФ, согласно которому осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Поэтому, основываясь на внутреннем убеждении, на чувстве справедливости и необходимости обеспечения достоверности сведений реестра, соответствующие лица реализуют положения ФЗ о регистрации, не обращая внимания на ограничение полномочий регистрирующего органа в части правовой экспертизы документов. При этом, действительно, единственным способом отказать в государственной регистрации с учетом ограниченного перечня оснований может являться лишь их расширительное толкование<sup>2</sup>.

Однако реализация общих принципов права подобным образом - это прямой путь к злоупотреблению должностными полномочиями, поскольку и принимаемые решения об отказе в государственной регистрации, и их обоснование судами являются нарушением положений федерального закона и ведут к незаконному ограничению свободы экономической деятельности (ст. 8 и ст. 34 Конституции РФ), что недопустимо. Ограничение же данной свободы человека и гражданина возможно только на основании федерального закона и только для достижения целей, определенных ч. 3 ст.

---

<sup>1</sup> Решение Арбитражного суда г. Москвы от 22.03.2012 по делу № А40-13400/2012 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.

<sup>2</sup> Власова А.С. Отказ в государственной регистрации юридического лица в связи с пороком формы представленных документов и недостоверностью содержащихся в них сведений // Юрист. 2015. № 11. С. 42-46.

55 Конституции РФ, что и реализовано в ФЗ о регистрации. Вместе с тем законодательством установлен предел действий государственных органов при данном ограничении права на экономическую деятельность, который они не вправе переступить. Соответственно, представляется, что запрет отказывать в государственной регистрации по иным, не предусмотренным ФЗ о регистрации основаниям, не является случайным положением закона, его целью является как раз обеспечение законности процесса соответствующей государственной регистрации.

Таким образом, с учетом проведенного анализа судебных актов, а также обновленных положений гражданского законодательства и предполагаемых изменений законодательства о государственной регистрации юридических лиц следует заключить, что необходимо разрешение возникшего противоречия между п. 3 ст. 51 ГК РФ и п. 4.1 ст. 9 ФЗ о регистрации. Разрешено оно может быть посредством либо исключения названного положения Закона из ФЗ о регистрации, либо разграничения таких понятий, как «проверка достоверности данных» (что может, например, заключаться только в проверке сведений, содержащихся в заявлении о регистрации) и «проверка документов», с четким определением их содержания, связанных с соответствующей проверкой полномочий регистрирующего органа, а также детальной регламентации исключений из общего правила п. 4.1 ст. 9 ФЗ о регистрации. При условии реализации любого из предложенных вариантов представляется необходимым дополнение п. 1 ст. 23 ФЗ о регистрации положением о возможности отказа в ней при предоставлении документов, не соответствующих по форме и (или) содержанию действующему законодательству РФ, что должно разрешить сложившееся несоответствие описанной правоприменительной практики нормативному содержанию подп. «а» п. 1 ст. 23 ФЗ о регистрации.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе вышеизложенного и с учетом проведенного анализа, можно сделать вывод, что государственная регистрация любого юридического лица представляет собой факт признания и подтверждения государством юридической личности или правосубъектности юридического лица. Только после государственной регистрации в установленном законом порядке юридическое лицо признается существующим и действующим, может от своего имени осуществлять гражданские права и исполнять обязанности.

На данный момент преобладающим способом создания юридических лиц является нормативно-явочный (явочно-нормативный, заявительный, уведомительный) порядок, который образовался после перехода России от плановой экономики к рыночной, что тогда потребовало от государственной власти кардинально изменить форму своего участия в создании юридических лиц. В соответствии с указанным способом федеральный законодатель определяет минимальный набор условий, необходимых для создания юридических лиц. Его суть заключается в том, что в установленном порядке заинтересованному лицу достаточно принять решение о создании юридического лица, утвердить документы, на основании которых будет действовать юридическое лицо, и направить соответствующее заявление о регистрации юридического лица в уполномоченный орган.

В юридическом смысле жизненный цикл юридического лица начинается с его создания, что предполагает соблюдение установленных законодателем требований. В основе возникновения в праве категории «юридическое лицо» просматривается эволюционная связь с государством. Отсюда можно сделать вывод, что степень участия государства в судьбе юридического лица служила основной для формирования различных систем (порядков, способов) его создания.

Подвергать рассмотрению способы и понятия создания юридического лица, был сделан вывод что, не смотря, на утвердившийся нормативно-

явочный порядок создания юридических лиц, государство оставляет за собой возможность контролировать допуск к хозяйственной деятельности, особенно в сфере предпринимательства. Для многих видов хозяйственной деятельности на уровне федерального закона установлена обязанность получения специального разрешения – лицензии.

Независимо от того, какой применяется порядок создания юридического лица, сохраняет силу общее правило о том, что юридическое лицо создается с момента внесения соответствующей записи уполномоченным органом в ЕГРЮЛ.

Рассматривая историю формирования регистрации юридического лица, был сделан вывод, то, что 2014 – 2015 годы стали периодом самой значительной реформы законодательства, о юридических лицах начиная с момента принятия действующего Гражданского кодекса в 1994 г. В первую очередь эта реформа коснулась гражданского законодательства.

Следует отметить, что в 2014 году были приняты изменения, касающиеся вопросов государственной регистрации юридических лиц. В результате чего поменялся порядок обжалования решений регистрирующего органа (о государственной регистрации или об отказе в ней). Ранее решение об отказе в государственной регистрации могло быть обжаловано лишь только в судебном порядке, теперь обязательным стал административный досудебный порядок обжалования решений государственного регистрирующего органа (введена обязательная досудебная процедура обжалования решений об отказе в государственной регистрации). Были установлены новые основания для отказа в государственной регистрации юридического лица, а также внесен ряд других изменений.

В следующем году обновление законодательства Российской Федерации о государственной регистрации было продолжено. В результате чего по существу была преобразована либеральная модель создания юридического лица.

Внесенные изменения более чем значительны, разбор некоторых из них (в части проверки достоверности сведений, включаемых в ЕГРЮЛ, новых оснований для отказа в государственной регистрации) показывает, что они не просто недостаточно проработаны, но могут стать предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

Введение таких новаций происходит на фоне того, что до сих пор не приняты в полном объеме изменения в отдельные федеральные законы, регулирующие правовое положение, деятельность, создание и прекращение юридических лиц отдельных видов.

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

### 1. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (ред. от 21.07.2014) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
5. Федеральный закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» (ред. от 23.07.2013) // СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 5). Ст. 7058.
6. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.
7. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
8. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.
9. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ред. от 01.05.2017) // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.
10. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

11. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

12. Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» // СЗ РФ. 2012. № 19. Ст. 2333.

13. Приказ Минфина России от 18.02.2015 № 25н «Об утверждении Порядка ведения Единого государственного реестра юридических лиц и Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей, исправления технической ошибки в записях указанных государственных реестров, предоставления содержащихся в них сведений и документов органам государственной власти, иным государственным органам, органам государственных внебюджетных фондов, органам местного самоуправления и судам» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 18.05.2015.

14. Приказ ФНС России от 25.01.2012 № ММВ-7-6/25@ «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств» (ред. от 25.05.2016) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 44.

## **2. Специальная литература**

1. Алексеев С.С. Общая теория права. Свердловск, 1973. Т. 2.
2. Андреев В.К. О характере корпоративного договора // Юрист. 2015. № 3.
3. Андреев В.К. По поводу одной статьи, претендующей на правильное восприятие новых положений ГК РФ о корпоративных отношениях // Юрист. 2016. № 9.
4. Андреев В.К. Тенденции развития понятия юридического лица // Проблемы взыскания убытков в российском правопорядке сборник статей VI ежегодной международной научно-практической конференции. 2016.

5. Артамкина Е.В. Правовая природа корпоративного договора // Судебные ведомости. 2014. № 2.
6. Бабкин А.И., Занина М.А. Комментарий к Постановлению Президиума ВАС РФ от 13.10.2011 № 7075/11 // Закон. 2012. № 1.
7. Балыкова Е.В. Акционерное соглашение // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. 2010. № 1.
8. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950.
9. Булаевский Б.А. К вопросу о конкуренции презумпций в праве // Журнал российского права. 2012. № 10.
10. Варюшин В.С. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ: Дис. ... к. ю. н. М., 2015.
11. Власова А.С. Отказ в государственной регистрации юридического лица в связи с пороком формы представленных документов и недостоверностью содержащихся в них сведений // Юрист. 2015. № 11.
12. Власова А.С., Удалова Н.М., Кочкурова К.С. Становление «личности» коммерческой корпоративной организации: теоретические и практические аспекты // Право и экономика. 2015. № 9.
13. Гордеева Е.В. Государственная регистрация юридических лиц в проекте ГК РФ // Журнал российского права. 2013. № 2.
14. Горковенко А.Я. Юридические противоречия между уставом общества с ограниченной ответственностью и корпоративным договором // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1 (43).
15. Гражданское право: Учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгалло. М.: Статут, 2016. Т. 1.
16. Гражданское право: Учебник: В 3 т. Т. 1 / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева и др.; Под ред. А.П. Сергеева. М., 2009.
17. Гражданское право: Учебник: В 4-х томах. Т. I: Общая часть / Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008.
18. Гущин В.В. Понятие и классификация юридических лиц // Современный юрист. 2015. № 3 (12).

19. Долинская В.В. Основные положения о юридических лицах: новеллы гражданского законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 6.
20. Дубень А.К., Шигонина Л.А. Теории юридических лиц и их значение в понимании и современном применении института юридических лиц // Молодежный научный вестник. 2017. № 4 (16).
21. Ельяшевич В.Б. Избранные труды о юридических лицах, объектах гражданских правоотношений и организации их оборота. В 2 т. Т. 1. М., 2007.
22. Карапетян Г.Г. Внутренние документы корпорации как источник корпоративного права // Вестник арбитражной практики. 2016. № 4.
23. Келин Д.А. Новеллы Гражданского кодекса Российской Федерации о корпоративном договоре // Право и управление. XXI век. 2016. № 1 (38).
24. Кирилловых А.А. Корпоративное право: Курс лекций. М., 2009.
25. Кирсанова А.В. Понятия «правосубъектность», «правоспособность», «дееспособность» юридических лиц // Юридический вестник Самарского университета. 2015. № 2.
26. Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации. М., 1996.
27. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005.
28. Колдаев Д.Г. Коммерческие и некоммерческие организации: особенности, критерии классификации // Научные записки молодых исследователей. 2015. № 5.
29. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.
30. Кулагин М.И. Избранные труды. М., 1997.

31. Лаптев В.А. К вопросу о понятии «корпорация» в российском праве // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 1.
32. Маркелова А.А. Проблемы участия третьих лиц в корпоративном договоре // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 4 (94).
33. Мельникова Т.В. К вопросу о необходимости участия корпорации в корпоративном договоре // Гражданское право. 2017. № 1.
34. Петров И.В. Тенденции развития корпоративного договора в гражданском праве Российской Федерации // Юридический мир. 2016. № 12.
35. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 4-е. М.: Статут, 2003.
36. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998.
37. Потапенко С.В., Артамкина Е.В. О понятии, значении и правовой природе корпоративного договора // Власть закона. 2014. № 3.
38. Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2010.
39. Семивеличенко Е.А. Единство и дифференциация гражданско-правовых договоров, обеспечивающих создание, управление и прекращение юридических лиц // Евразийский юридический журнал. 2014. № 8 (75).
40. Серебрякова А.А., Яковлев А.А. Государственная регистрация общества с ограниченной ответственностью при его создании: теория и практика // Юридический мир. 2013. № 2.
41. Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002.
42. Стенографический отчет о заседании Совета законодателей от 14 июля 2010 г. // Официальный сайт Президента: <http://www.kremlin.ru/transcripts/8343>.
43. Степанов Д.А. Государственная регистрация юридических лиц: Автореферат дис. канд. юрид. наук – Омск, 2004.

44. Степанов Д.И., Фогель В.А. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования // Вестник ВАС РФ. 2012. № 10.
45. Суханов Е.А. О Концепции развития законодательства о юридических лицах // Журнал российского права. 2010. № 1.
46. Тихонова М.М. Генезис понятия «юридическое лицо» в науке и законодательстве // Юридические науки: проблемы и перспективы Материалы III Международной научной конференции. 2015.
47. Трофимова Е.В. Государственная регистрация субъектов предпринимательской деятельности: цели, задачи и правовые проблемы // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2012. № 2.
48. Трофимова Е.В. Государственная регистрация юридических лиц в свете реформы гражданского законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 6.
49. Трофимова Е.В. Совершенствование регистрационного режима легитимации предпринимательства как способ улучшения условий ведения бизнеса в РФ // Предпринимательское право. 2013. № 3.
50. Федоров А.Ю. Правовая охрана корпоративных отношений: актуальные проблемы, противодействие современным криминальным угрозам, зарубежный опыт: Научно-практическое пособие. М., 2012.
51. Филиппова С.Ю. Частноправовые средства организации достижения правовых целей. М., 2011.
52. Хабриева Т.Я. Современные подходы к классификации юридических лиц (к 90-летию юбилею В.Е. Чиркина) // Журнал российского права. 2014. № 10.
53. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права (по изд. 1914 г.). М., 1994.
54. Шмелев Р.В. Корпоративный договор в гражданском праве Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс. 2016.

55. Эрделевский А. Новое в государственной регистрации юридических лиц // Административное право. 2013. № 4.

56. Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / А.В. Габов, О.В. Гутников, Н.Г. Доронина и др.; отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. Т. 1: Общие положения о юридических лицах.

57. Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / А.В. Габов, К.Д. Гасников, В.П. Емельянцеv и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. Т. 3: Создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц.

58. Яценко Т.С. Проблема обеспечения достоверности сведений в Едином государственном реестре юридических лиц // Юрист. 2014. № 13.

### **3. Материалы правоприменительной практики**

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 61 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2013. № 32.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

3. Постановление Президиума ВАС РФ от 13.10.2011 № 7075/11 по делу № А46-6896/2010 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 2.

4. Постановление Президиума ВАС РФ от 18.11.2008 № 6843/08 по делу № А60-17393/2007-С3 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 3.

5. Определение ВАС РФ от 01.10.2013 № ВАС-13083/13 по делу № А33-9913/2012 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.

6. Определение ВАС РФ от 11.01.2009 № 17040/08 по делу № А40-19883/08-120-158 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.

7. Определение ВАС РФ от 17.05.2010 № ВАС-505/10 по делу № А27-1847/2009-2 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.
8. Определение Верховного Суда РФ от 02.07.2013 № 18-КГ13-59 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.
9. Определение Верховного Суда РФ от 14.04.2016 № 309-ЭС16-2453 по делу № А60-12804/2015 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.
10. Решение Верховного Суда РФ от 14.01.2015 № АКПИ14-1297 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.
11. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.03.2016 № Ф05-2083/2016 по делу № А40-135768/15 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.
12. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.04.2016 № Ф09-1580/16 по делу № А34-666/2014 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.
13. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.02.2015 № Ф09-9064/14 по делу № А50-7351/2014 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.
14. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 20.11.2012 № Ф03-5102/2012 по делу № А73-2347/2011 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.
15. Постановление ФАС Московского округа от 03.02.2012 по делу № А40-50211/11-84-244 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.
16. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.09.2016 № 18АП-10096/2016, 18АП-10171/2016 по делу № А07-10541/2016 // СПС Гарант.
17. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.08.2014 № 18АП-7641/2014 по делу № А07-4810/2014 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.

18. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 12 мая 2016 г. № 08АП-3836/2016 по делу № А46-16331/2015 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.

19. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.08.2016 № 20АП-4306/2016 по делу № А54-156/2016 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.

20. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.09.2014 № 17АП-10198/2014-ГК по делу № А50-7351/2014 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.

21. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2016 № 13АП-31303/2015 по делу № А56-48887/2015 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.

22. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2015 № 04АП-4831/2015 по делу № А19-8158/2015 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.

23. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2014 № 06АП-2498/2014 по делу № А73-308/2014 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.

24. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 10.10.2014 по делу № А40-100643/2014 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.

25. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 22.03.2012 по делу № А40-13400/2012 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.

26. Решение Арбитражного суда Камчатского края от 21.04.2014 по делу № А24-4998/2013 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.

27. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 17 августа 2015 г. по делу № А45-12229/2015 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.

28. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 11.06.2013 по делу № А60-5857/2013 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.

29. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 26.01.2015 по делу № А60-49529/2014 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.

30. Рекомендации Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Уральского округа: Вопросы правоприменения по гражданским делам, подведомственным арбитражным судам // Экономическое правосудие в Уральском округе. 2015. № 3.

31. Письмо ФНС России от 03.11.2009 № КЕ-20-1/1657 «О сокращении административных ограничений предпринимательской деятельности» // Документ опубликован не был. СПС Гарант.

32. Письмо ФНС России от 05.05.2010 № МН-20-6/622 «Об осуществлении полномочий, связанных с государственной регистрацией юридических лиц» // Документ опубликован не был. СПС Гарант.